

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Ю.И. Рубинский, А.А. Синдеев

ЭВОЛЮЦИЯ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО ТАНДЕМА

МОСКВА
ИЕ РАН
2023

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

Ю.И. Рубинский, А.А. Синдеев

**ЭВОЛЮЦИЯ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО
ТАНДЕМА**

**Доклады Института Европы
№ 402**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2023**

УДК 327.5(430:44)
ББК 66.4(4Фра),9(4Гем),30
Р82

Редакционный совет:
Ал.А. Громько (председатель),
Н.Б. Кондратьева (зам. председателя), А.И. Бажан,
В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина

Ответственный редактор Н.Б. Кондратьева,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:
Обичкина Евгения Олеговна, д.и.н., МГИМО МИД России
Фёдоров Сергей Матвеевич, к.полит.н., ИЕ РАН

Тема НИР 0167-2021-0005
«Комплексные исследования политического, экономического
и социального развития стран и регионов Европы»

Рубинский Ю.И. Эволюция франко-германского тандема = Evolution of the Franco-German tandem : [монография] / Ю.И. Рубинский, А. А. Синдеев. – М.: Ин-т Европы РАН, 2023. – 92 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 402). – Парал. тит. л. англ. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52023_402. – ISBN 978-5-98163-203-7. – EDN: XARPMK.

В монографии проанализированы основные линии эволюции франко-германского тандема и перспективы развития отношений между обеими странами. Монография будет полезна франковедам, германистам, международникам, а также аспирантам, магистрантам и студентам, интересующимся вопросами внутренней и внешней политики Франции и Германии и проблемами Европы.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52023_402

© ИЕ РАН, 2023

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

Yu.I. Rubinsky, A.A. Sindeev

**EVOLUTION OF THE FRANCO-GERMAN
TANDEM**

**Reports of the Institute of Europe
№ 402**

Monography

**Moscow
IE RAS
2023**

Аннотация

В монографии рассмотрены наиболее важные, по мнению авторов, исторические узлы, тенденции и факторы эволюции франко-германского тандема; проанализировано современное состояние тандема, предпринята попытка спрогнозировать его перспективы в контексте выборочного партнёрства и трансформации международных отношений. Авторы используют проблемно-хронологический принцип. Монография предназначена для интересующихся историей и современностью франко-германских отношений, а также европейской интеграцией. Введение, заключение, главы 1-4 написаны Ю.И. Рубинским, главы 5-10 – Ю.И. Рубинским и А.А. Синдеевым.

Annotation

The monograph considers the most important, according to the authors, historical knots, trends and factors in the evolution of the Franco-German tandem, analyzes the current state of the tandem, and attempts to predict its prospects in the context of selective partnership and the transformation of international relations. The authors use the problem-chronological principle. The monograph is intended for everyone interested in the history and modernity of Franco-German relations and European integration. Introduction, conclusion, chapters 1-4 were written by Yu.I. Rubinsky, chapters 5-10 – Yu.I. Rubinsky and A.A. Sindeev.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
Глава 1. Динамика прошлого	11
Глава 2. Россия и франко-германский тандем	20
2.1. Понятное прошлое.....	20
2.2. «Концерт» длиной в два столетия.....	22
2.3. Перспективы отношений с Россией: упущенные возможности.....	24
Глава 3. Макрон и Меркель: перезагрузка тандема	26
Глава 4. Трансатлантический диалог тандема	31
Глава 5. Ахенский договор 2019 г.	34
Глава 6. Макрон и Крамп-Карренбауэр: франко- германский диалог о будущем Европы	38
6.1. Противоречивые идеи Макрона.....	38
6.2. Смещение акцентов в тактике французского президента.....	40
6.3. Сдержанный ответ.....	43
Глава 7. Франко-германский тандем в контексте евровыборов 2019 г.	45
7.1. Тандем в меняющихся обстоятельствах.....	45
7.2. Франция на пути становления новой партийно-политической системы.....	47
7.3. Очередной этап трансформации партийно- политической системы в Германии.....	50
7.4. Проблемы франко-германского взаимодействия после евровыборов.....	53

Глава 8. Перед лицом коронавируса.....	54
8.1. Национальные подходы и проблема евробондов.....	54
8.2. Тандем в поиске ответов.....	56
8.3. Содержание и приоритеты франко-германской инициативы.....	59
8.4. Компромиссное решение.....	62
Глава 9.Настройка на будущее.....	64
9.1. Начальные трудности в формате Макрон – Шольц.....	64
9.2. Внешние симптомы «кризиса» тандема.....	68
9.3. Суть «кризиса».....	69
9.4. Возможные перспективы тандема.....	70
Глава 10. Неопределенности будущего.....	72
10.1. Программа выборочного партнёрства.....	72
10.2. Приоритеты партнёров.....	73
10.3. Принцип ситуативного взаимодействия.....	75
10.4. Внутриполитические трудности.....	76
10.5. Роль межгосударственного уровня.....	82
Заключение.....	83
Литература.....	86
Об авторах.....	89

CONTENTS

Introduction	7
Chapter 1. Dynamics of the past	11
Chapter 2. Russia and the Franco-German tandem	20
2.1. The clear past.....	20
2.2. The «Concert» is two centuries long.....	22
2.3. Prospects for relations with the Russia: missed opportunities.....	24
Chapter 3. Macron and Merkel: rebooting the tandem	26
Chapter 4. Transatlantic Tandem Dialogue	31
Chapter 5. Aachen Agreement 2019	34
Chapter 6. Macron and Kramp-Karrenbauer: Franco-German dialogue on the future of Europe	38
6.1. Macron’s Controversial ideas.....	38
6.2. Shifting accents in the tactics of the French president.....	40
6.3. Reserved Response.....	43
Chapter 7. Franco-German tandem in the context of the EU elections 2019	45
7.1. Tandem in changing circumstances.....	47
7.2. France is on the way to the formation of a new party-political system.....	47
7.3. The next stage of the transformation of the party-political system in Germany.....	50
7.4. The problems of Franco-German cooperation after the EU elections.....	53

Chapter 8. In the face of coronavirus	54
8.1. National approaches and the problem of Eurobonds.....	54
8.2. Tandem in search of answers.....	56
8.3. Content and priorities of the Franco-German initiative.....	59
8.4. Compromise solution.....	62
Chapter 9. Setting up for the future	64
9.1. Initial difficulties in the Macron-Scholz format.....	64
9.2. External symptoms of the tandem «crisis».....	68
9.3. The essence of the «crisis».....	69
9.4. Possible prospects of the tandem.....	70
Chapter 10. Uncertainties of the future	72
10.1. Selective Partnership Program.....	72
10.2. Partner priorities.....	73
10.3. The principle of situational interaction.....	75
10.4. Domestic political difficulties.....	76
10.5. The role of the interstate level.....	82
Conclusion	83
Literature	86
About the Authors	89

ВВЕДЕНИЕ

Длительное время смысл франко-германского отношений состоял в сложном и конфликтном выборе средств реализации собственных целей сторон. В первой половине XX в. речь шла о поиске автономной модели безопасности, которую обе страны надеялись получить после военной победы над противником. Позднее появилось понимание, что безопасность – это совместные обязательства, функционирующие структуры и определённая система, а Франции и Германии нужно пойти на прямой диалог и попытаться договориться. Встреча А. Бриана и Г. Штреземана в 1926 г. в Туари и франко-германские комиссии 1920-х гг. свидетельствовали о первых попытках организовать подобный диалог. В тот исторический период мировой экономической кризис помешал выработать значимый компромисс. Однако война как единственное средство обеспечения желаемого результата на какое-то время всё же перестала казаться безальтернативной.

Самой трагической страницей тысячелетней истории во франко-германских отношениях была Вторая мировая война, в ходе которой после поражения и капитуляции Франции в 1940 г. авторитарный режим Виши встал на путь коллаборационизма с гитлеровскими оккупантами, тогда как генерал де Голль возглавил Движение Сопротивления, включил «Свободную (Сражающуюся) Францию» в антигитлеровскую коалицию СССР, США и Великобритании.

Неизбежность крушения антигитлеровской коалиции после 1945 г. и холодная война заставили французские и немецкие политические элиты предпринять попытку сформировать беспрецедентную структуру межгосударственного сотрудничества и согласовать обязательства. Тогда и был образован тандем (гл. 1). Отношения обеих стран вышли на новый уровень.

Довольно быстро участники тандема увидели, что их реальная сила заключена в работающих франко-германских компромиссах и в общих европейских решениях. При этом центробежные и центростремительные процессы в тандеме зависели от происходившего в мире и от отношений с ведущими странами (гл. 2, 4). Автономные действия участников тандема (концеп-

ция разрядки, согласия и сотрудничества де Голля от Атлантики до Урала и «восточная политика» Брандта), когда они развивались в русле схожих подходов, также приводили к весомым результатам. Вспомним роль тандема в успехе хельсинского процесса и создании ОБСЕ (гл. 2).

Благодаря европейской интеграции франко-германское взаимодействие перестало быть только сферой безопасности. Задачи, стоящие перед странами, усложнялись (гл. 3, 5, 8). Заинтересованность в сотрудничестве неуклонно возрастала (гл. 3, 6). В настоящее время потребность иметь общую позицию в отношении центров силы современного мира и гарантировать собственное развитие поддерживают жизнеспособность тандема (гл. 9). Если раньше речь шла о модели безопасности, то теперь – о модели развития (гл. 10). Усиление напряжённости в мире после 2022 г. расширило асимметрию партнёров по отношению к ведущим центрам.

Авторы осознают, что монография не исчерпывает весь круг возможных вопросов и проблем, связанных с франко-германским тандемом¹. В ней рассматриваются отдельные важные исторические узлы, анализируется современное состояние тандема и предпринимается попытка заглянуть в будущее.

Монография содержит ранее опубликованные материалы, написанные на протяжении двух десятилетий XXI в. и отражающие разные грани того времени. Любую попытку поправить задним числом прежние мнения с тем, чтобы подогнать их к требованиям сегодняшнего дня, авторы считают искусственной и контрпродуктивной. Поэтому эти материалы опубликованы с минимальной правкой².

¹ Например, межпартийное сотрудничество. Авторы рассмотрели только один аспект проблемы (гл. 7).

² Первоначальные версии глав опубликованы: Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Макрон и Крамп-Карренбауэр: франко-германский диалог о будущем Европы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №2(8). С. 20-26. DOI: 10.15211/vestnikieran220192025; Рубинский Ю.И. Россия и франко-германский тандем: история, проблемы, перспективы // Современная Европа. 2009. №4 (40). С. 38-45; Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. От Елисейского к Ахенскому договору // Современная Европа. 2019. №2(88). С. 18-27. DOI: 10.15211/soveu-gore220191826; Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Франко-германский тандем в контексте выборов // Современная Европа. 2019. №3(89). С. 53-62. DOI:

ГЛАВА 1. ДИНАМИКА ПРОШЛОГО

На протяжении многих столетий отношения Франции и Германии колебались в самом широком диапазоне – от непримиримой вражды до привилегированного партнёрства, что во многом определялось различием исторических путей формирования их государственности. Франция сравнительно рано преодолела феодальную раздробленность, создав прочную централизованную монархию, тогда как её восточная соседка – Священная империя германской нации – долго оставалась рыхлым конгломератом полунезависимых королевств, герцогств, епископств и вольных городов.

Эту ситуацию закрепили результаты Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) и Вестфальского мира, утвердившего принцип государственного суверенитета как основу международного права. В ту эпоху даже самые крупные германские государства – Австрия (ставшая при династии Габсбургов центром империи) и соперничавшая с ней Пруссия оставались не субъектами, а скорее объектами великодержавной политики Франции в Европе. Во время наполеоновских войн Бонапарт одним росчерком пера упразднил тысячелетнюю Священную империю, превратив большинство германских государств в своих вассалов.

Столетие спустя объединение Бисмарком Германии «железом и кровью» вокруг Пруссии, завершённое победой во франко-прусской войне (1870–1871 гг.), радикально изменило ситуацию в ущерб Франции. Учитывая неблагоприятные для страны соотношения демографического, экономического и военного потенциалов, Париж стал на путь поисков гарантий безопасности и подготовки реванша с помощью союзов с Россией (1891,

10.15211/soveurope320195361; Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Франко-германский тандем: настройка на будущее // Аналитические записки ИЕ РАН. 2022. №4(32). С. 52-58; Рубинский Ю. И., Синдеев А.А. Франко-германский тандем перед лицом коронакризиса // Современная Европа. 2020. №4(97). С. 16-24. DOI: 10.15211/soveurope420201624; Рубинский Ю.И. Франция президента Э. Макрона: первые шаги // Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. Москва / Сборник по материалам II Всероссийской научной конференции франковедов. М.: ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, 2018. С. 9-17; Рубинский Ю.И. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. М.: ИЕ РАН, 2017. С. 65-76.

1935, 1944 гг.), Великобританией (1904, 1947 гг.), США (1949 г.), а также заморской экспансии, превратившей Францию во вторую, после британской, колониальную империю мира.

Однако ни Франция, ни Германия, столкнувшиеся с переменным успехом на полях сражений двух мировых войн, так и не смогли добиться решающего перевеса над соперницей. Результатом стал крутой поворот франко-германских отношений к сотрудничеству. Точкой отсчёта для него послужила речь французского министра иностранных дел Р. Шумана 9 мая 1950 г. с предложением объединить производство и сбыт угля и стали Франции и Германии. После провала германской аннексии Эльзас-Лотарингии и французских попыток отторгнуть Рейнскую область, Рур, Саар, этот план должен был подчинить основные для того времени компоненты индустриального ядра Европы наднациональным органам, делая новую войну за них «не только беспредметной, но и материально невозможной».

Создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), за которым последовало подписание 25 марта 1957 г. Римских договоров о Европейском экономическом сообществе (ЕЭС) и Евратоме, запустило процесс, ставший рамками франко-германских отношений³.

Естественно, что каждая сторона стремилась извлечь из него прежде всего максимальные выгоды для себя: Франция видела в интеграционных структурах инструмент контроля над экономическим потенциалом ФРГ, тогда как для последней они

³ Идею «европеизма» – ограничения национального суверенитета стран Западной Европы во имя общих ценностей и противодействия внешним угрозам встретили решительное сопротивление на крайних флангах партийно-политического спектра Четвёртой республики – коммунистов слева и голлистов справа, за которых голосовали на выборах в общей сложности более 40% всех избирателей. Ответом «европеистов» стало создание т.н. «Третьей силы» – блока социалистов, католического Народно-республиканского движения (МРП) и радикалов, а также консервативных «независимых и крестьян», которые в тех или иных комбинациях оставались у власти вплоть до падения Четвёртой республики. С учётом существенных расхождений традиционного идейного багажа этих партий по многим социально-экономическим и политическим проблемам связующим звеном между ними стал именно «европеизм». Причём в условиях холодной войны европеизм оказался неразрывно связанным с атлантизмом – поддержкой Североатлантического союза, созданного в 1949 г. по инициативе и под безраздельным лидерством США.

служили залогом постепенного преодоления политического неравенства в правах, вытекавшего из последствий Второй мировой войны и раскола страны.

Решающим внешним фактором франко-германского сближения, безусловно, стала холодная война с СССР, в ходе которой обе стороны были участниками Североатлантического союза под эгидой США, навязавших Парижу в 1955 г. перевооружение ФРГ в рамках НАТО. Немалую роль сыграл и распад колониальной системы, сосредоточившей после неудачных войн в Индокитае и Алжире основные геополитические интересы Франции в Европе.

С приходом генерала Ш. де Голля к власти во Франции в 1958 г. евро-атлантические рамки франко-германских отношений дополнились механизмом двустороннего сотрудничества на основе Елисейского договора (1963 г.), который и положил начало тандему.

После вступления в действие Елисейского договора заработали 180 совместных программ, в них приняли участие 8 млн человек, в основном молодых французов и немцев. Были установлены 2200 партнёрств между городами и коммунарами; создана инфраструктура франко-германского взаимодействия. Былые «наследственные враги» стали стратегическими партнёрами, привилегированное сотрудничество которых в рамках ЕС ныне служит мотором всего процесса европейской интеграции.

Курс генерала на привилегированный диалог с канцлером ФРГ К. Аденауэром исходил из убеждения о том, что относительный паритет стратегических потенциалов США и СССР снижает надёжность американских гарантий безопасности союзникам по НАТО⁴. В условиях ракетно-ядерного «равновесия

⁴ Генерал де Голль утверждал, что Франция не может быть верной своему историческому призванию, да и просто оставаться самой собой, без «величия». В представлении де Голля «величие» Франции означало, прежде всего, её независимость, способность принимать самостоятельные решения, диктуемые национальными интересами, в первую очередь в вопросах обеспечения безопасности. Если собственных материальных средств для этого недостаточно, то остаётся политический резерв – гибкое маневрирование между союзниками и противниками, возможность выступать от имени других стран при опоре на их поддержку, играть роль катализатора назревших перемен на мировой арене, активно участвуя во всех сколько-нибудь значимых международных

страха» Европе грозит двоякая опасность – оказаться полем боя между двумя сверхдержавами или объектом сделки за её счёт («супер-Ялта»). К тому же механизм интегрированных блоков способен втянуть Европу, освободившуюся от бремени колониальных забот, в далёкие от её интересов заморские авантюры, чреватые региональными и даже глобальными кризисами (Вьетнам, Куба, Ближний Восток).

В таких условиях оптимальной стратегией для европейских держав было, по мнению де Голля, создание, наряду с Североатлантическим союзом, автономной политической и военной структуры, где лидерство, естественно, принадлежало бы Франции как единственному постоянному члену СБ ООН, располагающему независимой ядерной ударной силой сдерживания.

Вполне логично, что одновременно с подписанием Елисейского договора с ФРГ Ш. де Голль наложил вето на вступление в ЕЭС Великобритании, в которой видел «троянского коня» США и конкурента в Европе с аналогичными французским козырями⁵.

Хотя канцлер К. Аденауэр далеко не разделял грандиозные планы Ш. де Голля, он с готовностью пошёл на подписание Елисейского договора по собственным соображениям. Если прежде Франция была самым трудным из западных партнёров ФРГ, то с созданием тандема она могла бы оказывать немцам определённое содействие в торге с остальными державами-победительницами во Второй мировой войне (СССР, США, Великобританией). Этот расчёт оправдался, например, в ходе кризиса вокруг Западного Берлина (1958–1961 гг.), где Ш. де Голль поддерживал ФРГ более твёрдо, чем англичане.

Тем не менее эффективность франко-германского тандема содержала определённые ограничители. Главным из них всегда оставалась значительная асимметрия отношений каждого из партнёров с США и НАТО. Для правящих кругов ФРГ американские гарантии в рамках альянса («атомный зонтик») всегда были и остаются определяющим элементом системы безопасно-

событиях.

⁵ Рубинский Ю.И. Розы и тернии франко-германского тандема // Россия в глобальной политике. 2013. Т. II, спец. выпуск «Россия – Франция». С. 123.

сти перед лицом СССР, а затем и постсоветской России: их могли дополнять, но никоим образом не заменять европейскими.

Поэтому при ратификации Елисейского договора бундестаг ФРГ добавил преамбулу о важности роли НАТО, вызвавшую разочарование в Париже. Выход Франции в 1967 г. по инициативе Ш. де Голля из интегрированных командно-штабных структур Альянса и ликвидация его инфраструктур на территории страны закрепили эту асимметрию на 40 лет вперёд – вплоть до решения президента Н. Саркози в 2008 г. о полноценном возврате в НАТО.

Следует отметить, что ещё до этого взаимодействие Франции с политическими или техническими органами Альянса сохранялось и постепенно расширялось. Многочисленные двусторонние и многосторонние военные структуры, создававшиеся в 1980–1990-х гг. в Западной Европе – франко-германская бригада, Еврокорпус, Еврофор и т.д., функционировали в тесном взаимодействии с НАТО, избегая дублирования с Альянсом.

Другой аспект франко-германского тандема в его первоначальном деголлевском варианте – дистанцирование от Великобритании по мере углубления интеграции – оказался ещё менее долговечным. Для ФРГ торговые и финансовые связи с «коварным Альбионом» всегда имели более важное значение, чем для Франции. С учётом этого преемник де Голля Ж. Помпиду вскоре после своего избрания президентом снял вето генерала на вступление Великобритании в ЕЭС. Поворот диктовался опасениями Парижа, что баланс экономических сил внутри тандема может быть подорван в ущерб Франции, и ФРГ выйдет из-под контроля (в частности, в связи с «новой восточной политикой» канцлера В. Брандта, начавшего диалог с СССР).

Спустя три десятилетия в 1988 г. тот же курс продолжил президент Ж. Ширак, открывший саммитом в Сен-Мало (1988 г.) практику двустороннего оборонного сотрудничества с Лондоном⁶, результатом которого при президенте Н. Саркози стало

⁶ Подписанная Шираком и британским премьером Т. Блэром декларация призвала ЕС развить «способность осуществлять автономные действия, поддерживаемые достаточно надёжными военными силами, средствами для принятия решений об их применении и готовностью сделать это для того, чтобы отреагировать на международные кризисы» (Le Monde, 06.12.1998).

подписание Ланкастерских соглашений, касавшихся в том числе и ядерной сферы.

Однако нюансы в отношениях с англосаксонскими державами отнюдь не отменяли привилегированного характера взаимодействия между партнёрами по франко-германскому тандему. Сложившийся при де Голле и Аденауэре климат личного доверия и взаимопонимания в большей или меньшей мере сохранялся при В. Жискара д'Эстене и Г. Шмидте, Ф. Миттеране и Г. Коле, Ж. Шираке и Г. Шрёдере⁷, Н. Саркози⁸ и А. Меркель, той же А. Меркель и Ф. Олланде. Причём принадлежность партнёров в своих странах к разным политическим силам – христианским демократам, голлистам, либералам, социал-демократам, практически не отражалась на их взаимодействии.

Самую серьёзную проверку на прочность франко-германский тандем прошёл в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в связи с радикальным изменением геополитической ситуации в Европе и в мире – окончанием холодной войны, крушением Ялтинско-Потсдамской системы, распадом СССР и воссоединением Германии.

Эти события не только усугубили дисбаланс между демографическим и экономическим потенциалами партнёров в ущерб Франции, но и лишили её важнейшего политического козыря – статуса одной из четырёх держав – победительниц во Второй мировой войне, ответственных за решение германской проблемы. Избавившись от унижительного положения разделённой страны, отмеченной последствиями краха нацистского Третьего рейха, единая Германия, давно ставшая экономическим гигантом, не могла оставаться «политическим карликом». Отны-

⁷ В период сотрудничества Ж. Ширака и Г. Шрёдера вокруг франко-германской «оси» складывалось «твёрдое ядро» первоначальных участников ЕС, к созданию которого на федеративной основе призывал министр иностранных дел ФРГ Й. Фишер. Оно было призвано сохранить в момент резкого расширения состава Евросоюза достижения интеграционного процесса, достигнутые за его полувековую историю, избежав растворения в рыхлой, аморфной зоне свободной торговли, чего добивались Великобритания и США

⁸ Обичкина Е.О. Феномен Н. Саркози: образ власти в эпоху «потребительской» демократии // Очерки по истории стран европейского Средиземноморья: к юбилею заслуженного профессора МГУ им. М. В. Ломоносова В.П. Смирнова. С.-Петербург: Алетей, 2020. С. 181-209.

не она имела все основания претендовать на равенство с другими странами Западной Европы, включая Францию. Потерпев неудачу с планом создания «европейской конфедерации» в качестве гаранта контроля над ФРГ⁹, президент Ф. Миттеран взял курс на дальнейшее углубление европейской интеграции – переход от Общего рынка к экономическому и валютному союзу.

Этот же курс так или иначе продолжали все преемники Ф. Миттерана – Ж. Ширак¹⁰, Н. Саркози¹¹, Ф. Олланд. После про-

⁹ Речь идёт о попытке Ф. Миттерана в момент падения берлинской стены притормозить процесс германского воссоединения, взять его под контроль и направить в безопасное для французских интересов русло. Хотя Миттерану удалось получить гарантии неизблемости границ единой Германии, его проект «европейской конфедерации» с участием двух германских государств, предлагавшийся М. Горбачёву, надолго сохранял у немцев обиду и недоверие к партнёру.

¹⁰ См., например, приоритеты первого президентства Ж. Ширака: «Биполярный мир, который мы знаем, больше не существует, а завтрашний мир будет многополярным. Одним из основных его полюсов станет Европа. Я думаю, что первой целью в течение срока моих полномочий будет успех Европы. Второй станет модернизация НАТО и создание опоры европейской обороны в рамках альянса. Третья цель – развитие солидарности между Европой и двумя связанными с ней регионами – Средиземноморьем и Африкой. Четвёртая цель состоит в том, чтобы способствовать решению ряда таких важных проблем, как помощь развивающимся странам, безработица, обеспечение стабильности валюты, борьба против наркоторговли и терроризма» (Time, 04.12.1995). См. также: Обичкина Е.О. От Миттерана к Шираку: новый стиль французской дипломатии // Российская дипломатия: история и современность: материалы научно-практической конференции, посвящённой 450-летию создания Посольского приказа, 29 октября 1999 г. / ред. И.С. Иванов. М.: РОССПЭН, 2001. С. 406-413.

¹¹ На первое место во внешнеполитической стратегии Парижа Н. Саркози выдвинул придание нового импульса евростроительству. «Если не может быть сильной Франции без Европы, то нет и могущественной Европы без Франции», – заявил он. Мотивы подхода Н. Саркози к дальнейшему расширению ЕС и перспективам евростроительства вытекали из его представления о ЕС как одном из ведущих центров силы формирующегося многополярного мира, причём не только экономического, но и политического, а отчасти даже военного («Европа – держава»). Основанием для подобных притязаний он считал тот факт, что за последние пять столетий европейцы, постоянно конфликтовавшие между собой, научились благодаря этому горькому опыту лучше других сотрудничать друг с другом, свидетельством чего стало создание такого уникального явления, как Евросоюз. Что касается наиболее грозных вызовов XXI в., Н. Саркози выделял три наиболее масштабных – угрозу цивилизационной конфронтации между Западом и исламским миром, необходимость гар-

вала проекта Европейской конституции (2005 г.) на референдумах во Франции и Нидерландах Н. Саркози в сжатые сроки успешно добился замены его Лиссабонским договором. По мере расширения Евросоюза до 28 членов в его органах – Совете, Комиссии, Европарламенте – франко-германский тандем не только сохранял, но порой даже усиливал свою роль в процессе принятия решений на основе негласного распределения ролей. ФРГ оказывала решающее влияние на экономическую сторону деятельности брюссельской бюрократии, тогда как Франция претендовала на лидерство в политических вопросах и защиту интересов ЕС вовне перед лицом ведущих центров силы глобального масштаба – США, КНР, РФ.

В 2013 г. канцлер А. Меркель и президент Ф. Олланд с большой помпой отметили в Реймсе 50-летие Елисейского договора, приняв программу дальнейшего углубления двустороннего сотрудничества в рамках ЕС и за его пределами. Однако эта амбициозная программа осталась во многом на полпути, в чём важную роль сыграла «Великая рецессия» – мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. От него пострадали обе стороны, но Франция оказалась значительно более уязвимой к его последствиям, нежели Германия.

Германская модель социальной рыночной экономики не только успешно справилась с высокими издержками воссоединения с ГДР, но и успела своевременно ещё до кризиса провести её радикальную структурную перестройку.

В то же время Франция сохранила многие черты устаревшей модели первых послевоенных десятилетий с высоким удельным весом госсектора, административно-бюрократическим регулированием деловой активности и трудовых отношений (47% её ВВП перераспределялась через бюджетные каналы).

Результатом стали низкие темпы экономического роста, хронические дефициты бюджета и торгового баланса, разбухание государственного долга (97,5% ВВП), вышедшие далеко за

монично вписать в новый мировой порядок «всплывающие» экономики гигантов бывшего «Третьего мира» (Китая, Индии, Бразилии), наконец, смертельные опасности для всех жителей нашей планеты, которыми чреваты последствия потепления климата, новых пандемий, нехватки энергоресурсов.

пределы лимитов навязанного Германией Пакта стабильности и роста ЕС, а также утечка капиталов и целых отраслей промышленности за рубеж. По объёму ВВП Франция остаётся шестой экономикой мира, хотя её конкурентоспособность заметно уступает уровню североевропейских государств (ФРГ, Нидерланды, Скандинавские страны), сближаясь с уровнем средиземноморской Южной Европы – Италии, Испании, Португалии, Греции, наиболее тяжело пострадавших от долгового кризиса еврозоны.

Неудивительно, что при решении проблем долгов (прежде всего греческого) президент Ф. Олланд пытался выступать в роли защитника интересов должников, расширив в ряде случаев формат тандема до «квартета» с Италией и Испанией. Однако результативность такого расширения осталась весьма ограниченной, поскольку политику институтов ЕС, в том числе Евробанка, диктовал главный кредитор – Германия.

Серьёзным испытанием для тандема оказалась и мощная волна беженцев из охваченных войнами стран Ближнего Востока – Сирии, Ирака, Афганистана, Йемена и Африки, перед лицом которой Франция заняла при обсуждении иммиграционной политики ЕС более жёсткую позицию, чем Германия, стремясь выступать посредницей между Берлином и решительно враждебными иммиграции странами Восточной Европы (Польша, Венгрия).

Партнёры по тандему разошлись и в поисках общих подходов к угрозам безопасности ЕС с юга и востока: если Франция активно вмешивалась, в том числе военным путём, в кризисы, связанные с последствиями «арабской весны» (Ливия, Сирия) и в Африке (Мали, ЦАР), то Германия стремилась держаться от них по возможности в стороне.

Несколько успешнее оказалось согласование позиций тандема в отношении России, хотя и здесь порой давали о себе знать объективные различия геополитических векторов партнёров – приоритетом Германии был Восток, а для Франции – Юг. Н. Саркози в качестве председателя ЕС сыграл активную роль в поисках компромиссного выхода из российско-грузинского конфликта (2008 г.), а Ф. Олланд стал инициатором «нормандского формата» в ходе украинского кризиса и принял вместе с А. Мер-

кель участие в выработке Минских соглашений.

Таким образом, франко-германский тандем в целом выдержал проверку временем. Тем не менее его судьба во многом зависела от последствий президентских (23 апреля – 7 мая 2017 г.)¹² и парламентских (11-18 июня 2017 г.) выборов во Франции, а также парламентских выборов в ФРГ (сентябрь 2017 г.).

ГЛАВА 2. РОССИЯ И ФРАНКО-ГЕРМАНСКИЙ ТАНДЕМ

Особое внимание России к европейскому направлению её внешней политики определяется объективными факторами. Если $\frac{2}{3}$ российской территории и основные природные ресурсы страны находятся в Азии, то $\frac{3}{5}$ её населения и хозяйственного потенциала сосредоточены в Европе. Из Европы не раз исходили как угрозы безопасности России, так и импульсы к модернизации её социально-экономических и политических структур. Хотя последние заметно отличаются от западноевропейских стандартов, что связано с разными историческими путями становления государственности на западе и востоке континента, культура, а вместе с ней и фундаментальные ценностные ориентиры России являются неотъемлемой частью европейской цивилизации с её христианскими корнями.

2.1. Понятное прошлое

Среди 44 государств, составляющих современную Европу, главными партнёрами России, как её союзниками, так и противниками, издавна являлись две ведущие континентальные державы – Германия и Франция.

Причины этого уходят в далёкие времена. С Францией и Германией неразрывно связаны самые драматические и в то же время героические страницы российской истории – Отечественные войны 1812 г. и 1941–1945 гг., в ходе которых вражеские армии доходили до Москвы, а российские – до Парижа и Берлина. Несмотря на огромные жертвы, обе Отечественные войны, закончившиеся победами России, остались в исторической па-

¹² См. также: Нарочницкая Е.А. Партийно-политический ландшафт Франции после выборов 2017 г. // Свет и тени «эры Макрона» / отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: ИЕ РАН, 2019. С. 44-55.

мяти её народа как вершины величия и славы страны.

Со времён Петра I династия Романовых вплоть до её последнего представителя – Николая II роднились главным образом с немецкими княжескими фамилиями, одна из представительниц которых – принцесса Ангальт-Цербстская вошла в историю как императрица «всёя Руси» Екатерина II. Выходцы из немецкого дворянства, особенно многочисленные «балтийские бароны», играли весьма видную роль в придворных кругах Российской империи, её администрации, армии, дипломатии, культуре. Русская дворянская, а потом и разночинная молодёжь XIX в. получала высшее образование не только в отечественных, но и в германских университетах – Гёттингенском, Йенском и многих других. Сотни тысяч немецких крестьян и ремесленников, приглашённых Екатериной II в Россию для освоения новых земель империи, создали процветающие сельскохозяйственные поселения в Причерноморье и Поволжье, обслуживали русские города, прежде всего Санкт-Петербург.

После Великой Французской революции 1789 г. в Россию хлынул поток тысяч эмигрантов, спасавших свои головы от гильотины якобинского террора. Представители старинных аристократических родов Франции – основатель Одессы герцог Ришелье, губернатор Новороссии граф де Ланжерон, морской министр маркиз де Траверсе заняли в России важные государственные посты, связанные с управлением отвоеванными у Турции южными землями, прилегавшими к побережью Чёрного моря. Основная масса рядовых французских эмигрантов стала гувернёрами и гувернантками, воспитав целые поколения русского дворянства. Пушкин, создавший современный русский язык, начал говорить и писать по-французски раньше, чем по-русски. Л.Н. Толстой открывает «Войну и мир» беседой в светском салоне по-французски, что среди российской элиты, особенно столичной, даже на бытовом уровне было правилом вплоть до середины XIX в.

На французском велись тогда не только переписка между частными лицами высшего света, но и обмен служебными депешами между российским министерством иностранных дел и послами за рубежом.

В свою очередь, Берлин, затем Париж стали прибежищем видных представителей духовной элиты русского зарубежья – философов, писателей, поэтов, художников, артистов, вынужденных покинуть Россию после революции 1917 г. и гражданской войны, а в последней трети XX в. – эмигрантов «третьей волны» интеллектуального диссидентства, искавших выхода из душной атмосферы позднебрежневского СССР. Они сохранили значительную часть культурного наследия России и внесли немалый вклад во французскую и немецкую культуру.

2.2. «Концерт» длиной в два столетия

До тех пор, пока отношения между Францией и Германией, а ранее – Австрией и Пруссией, оставались преимущественно конфликтными, Россия лавировала между ними, с тем чтобы сохранить на континенте равновесие сил, отвечавшее её геостратегическим интересам.

Эта тактика во многом напоминала традиционную политику её главной соперницы в борьбе за влияние в Европе и Азии – Великобритании, которая всегда стремилась выступать в роли арбитра, избегая слишком обязывающих союзов с континентальными державами и склоняясь на сторону более слабых с тем, чтобы не допустить чрезмерного усиления потенциальных претендентов на гегемонию в Европе.

Россия и Англия оказывали сильное влияние, каждая по-своему, на франко-германские отношения, ибо именно от них зависело соотношение сил между соседями по обе стороны Рейна. Гибкая система сдержек и противовесов, получившая название «концерта» держав – Англии, России, Австрии и Пруссии формировала европейскую политику на протяжении двух столетий. Однако к началу XX в. «концерт» закончился. После объединения Германии Бисмарком баланс сил между нею и Францией коренным образом изменился. К франко-германскому антагонизму, берущему начало с франко-прусской войны 1870–1871 г., добавилось морское и колониальное соперничество Германии с Великобританией. В свою очередь, Австро-Венгрия столкнулась с Россией на Балканах в борьбе за наследство Оттоманской империи. Тесное переплетение всех этих конфликтов привело к расколу Европы на две враждебные коалиции –

Австро-Венгрия примкнула к Германии, Россия – к Антанте – франко-британскому «Сердечному согласию».

Результатом оказались сначала Первая, а 20 лет спустя Вторая мировая война, в ходе которых Россия, затем занявший её место СССР встали после некоторых колебаний на сторону Франции, с которой их связывали союзные договоры 1891, 1935, 1944 гг.

Итогом обеих мировых войн было не только сокрушительное поражение Германии, но и значительное ослабление Франции, вошедшей в число четырёх великих держав-победительниц, но с большим трудом оправившейся от последствий разгрома 1940 г. Утратив в результате деколонизации свои заморские владения, Франция, как и остальные западноевропейские страны, прежде всего ФРГ, оказалась в сфере влияния США, в значительной мере определявших отношения между ними. В свою очередь, страны Центральной и Восточной Европы, включая часть Германии – ГДР, попали под контроль СССР.

Раскол и Германии, и Европы на противоположные общественные системы и военные блоки во главе с двумя сверхдержавами, холодная война между ними сузили свободу действий европейских стран по обе стороны железного занавеса до минимума. Тем не менее даже в условиях биполярного мира объективные геополитические тенденции подспудно давали себя знать. Это особенно очевидно проявлялось в эволюции отношений между Францией, Германией и Россией (СССР).

Хотя создание двух германских государств и включение их в соответствующие военно-политические блоки на западе и востоке Европы – ФРГ в НАТО, ГДР – в ОВД происходило под решающим влиянием Соединённых Штатов и Советского Союза, им приходилось учитывать интересы Франции, разделявшей с ними и Великобританией ответственность за решение германской проблемы.

Потерпев неудачу в попытках ослабить Германию путём её расчленения – отделения Рура, Саара, левого берега Рейна, предпринимавшихся дважды – Клемансо в 1919 г. после окончания Первой мировой войны, де Голлем в 1945 г. после Второй, правящие круги Франции были вынуждены подчиниться требова-

ниям США о слиянии трёх западных оккупационных зон, создании ФРГ, а затем её перевооружении.

2.3. Перспективы отношений с Россией: упущенные возможности

Принадлежность Франции и ФРГ к евро-атлантическим структурам, их верность союзническим обязательствам с США в рамках НАТО не исключали конструктивного сотрудничества с посткоммунистической Россией.

Ещё в середине 1960-х гг. Франция во главе с генералом де Голлем первой на Западе выступила за «разрядку, согласие и сотрудничество в Европе от Атлантики до Урала». Вскоре на тот же путь встала ФРГ. Канцлер Вилли Брандт провозгласил «новую восточную политику» на основе признания послевоенных границ и диалога с СССР. Франко-германский тандем сыграл важную роль в реализации советской инициативы о созыве Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и подписании Хельсинкского Заключительного акта.

С окончанием холодной войны и воссоединением Германии франко-германский тандем не только не распался, но, напротив, приобрёл новые измерения. Вопреки стремлению Великобритании, верной «особым» отношениям традиционной англосаксонской солидарности с США, ФРГ и Франция стремились сохранить достижения Евросоюза как автономного полюса мировой экономики и политики, избежав его растворения в рыхлой трансатлантической зоне свободной торговли. Они сдерживали и стремление новых членов ЕС на востоке Европы превратить Евросоюз в аванпост НАТО, противостоящий России.

Политика франко-германского «твёрдого ядра» Евросоюза находила понимание в Москве. Идея «треугольника» Париж – Берлин – Москва, восходящая к таким выдающимся государственным деятелям начала XX в., как премьер-министр России Сергей Юльевич Витте, министр иностранных дел Франции Габриэль Аното, рейхсканцлер Германии Бернгард фон Бюлов, столетие спустя вновь стала востребованной. Время от времени она обретала конкретные политические очертания, например в 2003 г. накануне американо-британского вторжения в Ирак.

Естественно, речь не шла о классическом союзе, противо-

стоящем системообразующим структурам Запада – НАТО или ЕС. Но внутри каждой из этих структур, ставших с расширением числа их членов чересчур громоздкими, плохо управляемыми, а зачастую и малоэффективными, давно существовали более узкие группы государств, используемые их участниками применительно к конкретной ситуации: «Веймарский треугольник» Франции, ФРГ и Польши, Вишеградская группа Польши, Чехии, Словакии и Венгрии, Северный совет, организации балтийских и черноморских государств, не говоря уже о Бенилюксе (Бельгия, Нидерланды, Люксембург), ставшем после Второй мировой войны зародышем ЕС.

От треугольника Париж – Берлин – Москва, в формате которого имели место обмена мнениями и согласование позиций участников, во многом зависело бы развитие отношений ЕС с Россией, прежде всего ход переговоров о выработке как рамочного Договора о стратегическом партнёрстве, так и Договора о европейской безопасности, проект которого был озвучен Д.А. Медведевым в выступлении перед представителями политической и деловой элиты ФРГ 5 июня 2008 г.

Речь шла о подведении существовавших компонентов архитектуры европейской безопасности – ОБСЕ, НАТО, ЕС, ОДКБ под общую «крышу», способную согласовать их деятельность, став связующим звеном между региональным уровнем и глобальным, главной опорой которого остается ООН. Россия, Франция и Германия могли бы стать одной из несущих конструкций этого нового здания.

Не случайно, что именно Париж во время своего председательства в Совете ЕС при поддержке Берлина взял на себя ответственную и деликатную миссию посредника в поисках выхода из тяжёлого кризиса, потрясшего отношения России с Западом из-за событий на Кавказе в августе 2008 г. Диалог между Парижем, Берлином и Москвой был способен при определённых обстоятельствах сыграть важную роль не только на региональном, но и на глобальном уровне¹³.

¹³ См. также: Тимофеев П.П. Россия в оборонной повестке президента Франции Э. Макрона: оппонент или партнёр? // Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. Сб. статей по итогам II Всероссийской научной

Речь не шла об утопической «равноудалённости» в отношениях с США и Китаем. Западноевропейцы не собирались ставить под вопрос привилегированные трансатлантические связи с США, а Россия не намеревалась приносить в жертву своё азиатское измерение. Реальным могло быть лишь такое сближение России со странами ЕС, которое учитывало бы специфику геополитического положения друг друга¹⁴. Катализатором такого сближения, не направленного своим острием против кого бы то ни было ни на Западе, ни на Востоке, и мог бы стать треугольник Париж – Берлин – Москва.

ГЛАВА 3. МАКРОН И МЕРКЕЛЬ: ПЕРЕЗАГРУЗКА ТАНДЕМА

Победа сторонников выхода Великобритании из ЕС на референдуме и приход Д. Трампа к власти в США, заявление Белого дома об «устарелости» НАТО, о пересмотре условий и цены американских гарантий безопасности европейским союзникам США по НАТО, в том числе «ядерного зонтика», и перераспределении между ними бремени военных расходов вызвали во Франции и в Германии немалую тревогу. Ситуация усугубилась провалом переговоров о ТТИП, угрозами введения протекционистских таможенных и прочих барьеров против конкуренции европейского, в частности германского, экспорта на рынках США. В результате под вопросом оказались несущие опоры

конференции франковедов (ИМЭМО РАН – ИЕ РАН – НИУ ВШЭ, Москва, 13 октября 2017) / отв. ред.: М.В. Клинова и др. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 176-184; Чихачев А.Ю. Российско-французские отношения при президенте Эммануэле Макроне: достижения и противоречия // Вестник Санкт-Петербургского университета: Международные отношения. 2022. Т. 15 (Вып. 1). С. 86-104.

¹⁴ Вспомним в этой связи, что франко-российский диалог подкреплялся экономическим сотрудничеством. Наиболее крупные инвестиции французских компаний в России, опережающие американские, были сосредоточены в энергетической сфере, пищевой промышленности, торговле, финансах (покупка «Тоталь» четверти акций в компании по освоению уникального Штокмановского газоконденсатного месторождения, строительство группами «Рено» и «Пежо-Ситроен» сборочных автозаводов, создание сети супермаркетов «Ашан», «Карфур», «Леруа-Мерлен», банков «Сосьете Женераль Восток», «БНП-Париба» и т.д.).

всего либерального миропорядка – системы экономических и военно-политических связей, которые сложились на берегах Атлантики и Ла-Манша в период холодной войны и после её окончания¹⁵.

Ответом на эти вызовы стал призыв канцлера ФРГ А. Меркель к европейцам взять бо́льшую долю ответственности за защиту собственных интересов на себя, а не возлагать её, как прежде, только на других. В том же ключе выдержана и внешнеполитическая программа президента Франции Э. Макрона, который предложил широкомасштабный план укрепления и модернизации Евросоюза с тем, чтобы превратить его в полноправного игрока, наряду с США, Китаем и Россией, на мировой арене. Очевидно, что судьба этой программы зависела от отношений между участниками франко-германского тандема, на которые, в свою очередь, влияет эволюция политических сил внутри каждой из стран.

За последнее десятилетие ЕС пережил серию острых кризисов, связанных с проблемами долгов, миграции, терроризма и т.д. Результатом этого стал подъём массовых национал-популистских движений, выступавших под флагом воинствующего евроскептицизма, апогеем которого и явился брекзит. Данная тенденция не обошла стороной партнёров по франко-германскому тандему. В первом туре президентских выборов 2017 г. во Франции кандидаты ультраправого «Национального фронта» М. Ле Пен и левацкой «Непокорённой Франции» Ж.-Л. Меланшон получили в сумме 40% поданных голосов, причём каждый

¹⁵ Ср.: Сидоров А.С. Оборона и безопасность: новый президент – старые вызовы. С. 193-199 и Фёдоров С.М. Внешнеполитическая стратегия Э. Макрона: возможна ли реинкарнация голлизма? С. 147-151 // Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. Сб. статей по итогам II Всероссийской научной конференции франковедов (ИМЭМО РАН – ИЕ РАН – НИУ ВШЭ, Москва, 13 октября 2017) / отв. ред.: М.В. Клинова и др. М.: ИМЭМО РАН, 2018; Канинская Г.И. Сумерки «голло-миттерандизма»: взгляд из Франции. С. 69-71 и Яковлев П.П. Макрон и европейская армия: геополитический контекст и международная реакция. С. 60-66 // Свет и тени «эры Макрона» / отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: ИЕ РАН, 2019; France's foreign and security policy and president Macron: the consequences for Franco-German cooperation / Kempin R. (ed.). Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, German Institute for International and Security Affairs, 2021.

из них отстал от лидера гонки Э. Макрона всего на два-три пункта. Характерно, что оба не только добивались выхода по образцу Великобритании из еврозоны и ЕС, но также резко критиковали германскую экономическую модель и гегемонию ФРГ в евростроительстве.

В Берлине за перипетиями французских предвыборных баталий следили с пристальным вниманием. Там не скрывали симпатии к кандидату от нового центристского движения «Вперёд, Республика!» Э. Макрону, программа которого была выдержана в либерал-глобалистской и европейской тональности¹⁶. В ходе кампании будущий президент Франции с подчеркнутым гостеприимством был принят канцлером А. Меркель, как и её тогдашним конкурентом социал-демократом М. Шульцем.

Э. Макрон не остался в долгу. Одержав во втором туре уверенную победу над М. Ле Пен (66,1 против 33,9% голосов), новый президент поспешил назначить своим дипломатическим советником бывшего посла в Германии Ф. Этьена, который должен был занять пост посла в России. Демонстративным жестом Парижа в адрес соседа за Рейном стала идея проведения 20 января 2018 г. встречи Э. Макрона с А. Меркель по случаю 55-летней годовщины подписания генералом Ш. де Голлем и канцлером К. Аденауэром Елисейского договора – отправной точки становления особых отношений между двумя странами и обновления его текста. Следует отметить, что бывший президент Ф. Олланд в 2012 г. выдвигал схожую идею по случаю полувекового юбилея Елисейского договора. Однако она не была реализована из-за прохладной реакции А. Меркель, которая предпочла символическую встречу в Реймсе, собор которого пострадал от германской артиллерии во время Первой мировой войны.

Амбициозная программа модернизации ЕС, выдвинутая Э. Макроном 7 сентября 2017 г. в Афинах и 26 сентября 2017 г. в Сорбонне¹⁷, подразумевала институциональное укрепление ядра

¹⁶ Авторы многочисленных биографий французского президента отмечают, что он воспитан в духе «меритократии», где каждый человек обязан успеху в жизни только себе, причём его собственный пример должен служить образцом для всех («первый в цепочке альпинистов»).

¹⁷ Фёдоров С.М. «План Макрона» для Европы: новый старт европейского проекта в XXI веке? // Современная Европа. 2018. №6. С. 30-39; Macron E.

ЕС – еврозоны, а также увеличение общего бюджета, финансирование инвестиций в отрасли будущего, назначение общего министра финансов, выборы парламента и т.д. На данной основе было предложено выровнять налоговую, социальную, кредитно-финансовую политику, активно сотрудничать в сфере безопасности – по вопросам миграционного законодательства, борьбы с международным терроризмом, укрепления военно-промышленного комплекса вплоть до создания единых сил быстрого реагирования как костяка связанной с НАТО, но автономной «европейской обороны». Эти далеко идущие предложения, по сути, реанимировали старые проекты «Европы разных скоростей», в которых экономическое превосходство стран Северной Европы, прежде всего Германии, уравновешивалось бы военно-политическим лидерством Франции, остающейся после брекзита единственным в ЕС постоянным членом СБ ООН и «ядерного клуба», активно участвующим в решении внеевропейских проблем (Средиземноморье, Африка, Ближний Восток).

Э. Макрон предложил германским партнёрам по тандему программу сотрудничества, в которой издержки для каждой из сторон выглядели бы более сбалансированными, чем при Ф. Олланде. Э. Макрон обещал принять меры по сближению французской экономической модели с германской (сокращение государственных расходов, внешнего долга, снижение дефицита бюджета и торгового баланса и т.д.). Чтобы смягчить экономический дисбаланс между партнёрами по тандему за счёт военно-политических факторов, Париж, как и прежде, попытался реанимировать проекты создания автономной европейской опоры НАТО.

А. Меркель похвалила «европейский энтузиазм» французского коллеги и отметила наличие «широкого консенсуса» по вопросу о реформах ЕС, а её пресс-секретарь С. Зейберт заявил, что конкретные детали практического решения предложенной проблемы потребуют длительной проработки.

Такая осторожность легко объяснима. На выборах в бундестаг 24 сентября 2017 г. ХДС/ХСС сохранила первенство, и А. Меркель в четвёртый раз заняла пост канцлера. Однако её пар-

тия потеряла более двух миллионов голосов избирателей. Поражение партнёров А. Меркель – социал-демократов – заставило СДПГ сначала заявить об уходе в оппозицию, а после провала коалиционных переговоров ХДС/ХСС с либералами и «зелёными» – с неохотой пойти на формирование правительства.

Твёрдая решимость Э. Макрона изменить прежнюю социально-экономическую модель Франции вызвала в Германии скепсис. Весомую роль сыграл также успех на выборах в бундестаг 2017 г. ультраправой национал-популистской партии «Альтернатива для Германии», получившей почти 13% голосов. Её лозунги прямо перекликались с евроспектицизмом французского «Национального фронта» – точно так же, как германской оппозиционной партии «Левые» с платформой «Непокорённой Франции». Э. Макрон, партия которого тогда располагала прочным большинством в Национальном собрании, не сумел добиться большинства на выборах 24 сентября 2017 г. в сенате. Рейтинг одобрения его деятельности первые четыре месяца пребывания у власти снизился на треть – с 62 до 42%.

Переход контрольного пакета акций крупнейшей машиностроительной компании Франции «Альстом» к группе «Сименс» (ФРГ) вызвал болезненную реакцию во французских деловых и политических кругах, в том числе со стороны А. Монтебура – предшественника Э. Макрона на посту министра экономики. Сложившаяся ситуация придавала некоторую антигерманскую окраску волне массовых демонстраций профсоюзов, пенсионеров, водителей грузовиков и даже полицейских против инициированных президентом реформ Кодекса законов о труде и налоговой системы.

В таких условиях свобода действий как А. Меркель, так и Э. Макрона имела определённые пределы. Тем не менее оба лидера намеревались сказать своё слово при решении важнейших мировых проблем, таких как изменение климата, миграционный кризис, борьба с терроризмом, региональные конфликты.

ГЛАВА 4. ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ ТАНДЕМА

Визиты президента Франции Э. Макрона и канцлера ФРГ А. Меркель в Вашингтон в 2018 г. стали заметными вехами в эволюции отношений между США и их основными партнёрами по другую сторону Атлантики¹⁸.

Необходимость корректировки отношений назревала давно. Она определялась глубокими переменами в мире. Главный лозунг нового хозяина Белого дома «Америка прежде всего!» предполагал переход от многосторонних компромиссных решений в рамках евро-атлантических структур к всё более частому прямому диалогу Вашингтона с отдельными союзниками «с позиции силы», а также перераспределение военно-политических издержек и бремени финансовых расходов на партнёров по НАТО.

Брежит лишал Лондон традиционной роли привилегированного посредника между США и континентальной Европой. Эта роль могла перейти к франко-германскому тандему. При президентстве Б. Обамы первую скрипку в диалоге с Вашингтоном играла Германия. Однако посредственные результаты А. Меркель на выборах в бундестаг в 2017 г. и трудности формирования её четвёртого по счёту правительства выдвинули на первый план в диалоге с Вашингтоном молодого, динамичного и амбициозного президента Франции Э. Макрона, что, разумеется, не означало раскола тандема, от единства которого зависели перспективы реализации программы модернизации ЕС. Перед визитами в Вашингтон Э. Макрон и А. Меркель встретились заранее, чтобы согласовать свои позиции, распределив основные вопросы для бесед с Д. Трампом.

Главными объектами озабоченности французского президента были намерения хозяина Белого дома выйти из «Совмест-

¹⁸ См. дополнительно: Зуева К.П. Атлантическое направление внешней политики президента Э. Макрона. С. 161-167 и Обичкина Е.О. Дипломатия Эммануэля Макрона: «Новый курс»? С. 140-146 // Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. Сб. статей по итогам II Всероссийской научной конференции франковедов (ИМЭМО РАН – ИЕ РАН – НИУ ВШЭ, Москва, 13 октября 2017) / Отв. ред.: М.В. Клинова и др. М.: ИМЭМО РАН, 2018; Петросян Д.В. Внешнеполитические аспекты в установках парламентских партий ФРГ в период канцлерства А. Меркель (2005–2021 годы) // Научный диалог. 2022. №8. С. 403-420.

ного всеобъемлющего плана действий» – соглашения о замораживании ядерной программы Ирана, которое было подписано в 2015 г. пятью постоянными членами СБ ООН и Германией с Тегераном, и вывести контингент американского спецназа из Сирии. Прецедентом таких односторонних действий, вызвавших сожаление Парижа, был отказ Д. Трампа от участия США в Парижском соглашении 2015 г. по климату. Основным источником беспокойства для А. Меркель служило решение Д. Трампа ввести протекционистские тарифы на импорт в США стали, алюминия и особенно автомашин из Германии, что было чревато развязыванием торговой войны с ЕС.

Хозяин Белого дома оказал каждому из гостей подчеркнuto разный приём. Это имело вполне определённое политическое значение. Молодой французский президент удостоился самого высокого ранга государственного визита со всей положенной в таких случаях протокольной программой – торжественными ужинами от имени президентской четы в Белом доме и историческом поместье основателя США Дж. Вашингтона Маунт Верноне, речью гостя на совместном заседании обеих палат конгресса, неоднократно прерывавшейся бурными аплодисментами, обменом подарками и так далее.

На протяжении всего трёхдневного визита Дональд Трамп проявлял в отношении гостя не только обычные знаки внимания, но и всячески подчёркивал личную симпатию к нему постоянными рукопожатиями, объятиями, комплиментами, что являлось, по его словам, ответом на гостеприимство во время присутствия на военном параде 14 июля 2017 г. в честь национального праздника Франции – Дня взятия Бастилии.

Столь эмоциональные жесты имели порой даже обратный эффект – с учётом неоднозначного имиджа Д. Трампа в общественном мнении европейских стран они выглядели, принимая во внимание разницу в возрасте, несколько покровительственно и были чреватy для гостя определёнными издержками: «Льстить Трампу – это одно, а добиться от него в ответ существенных дипломатических и торговых уступок – совсем другое. Судя по всему, Макрон преуспел в решении только первой из этих задач», – скептически отмечал советник близкого к французским

деловым кругам Института Монтеня Д. Моизи.

Это оказалось особенно некстати в момент, когда проводимые Э. Макроном во Франции радикальные реформы госсектора, особенно транспорта и высшей школы, вызвали массовое движение протеста – забастовки, демонстрации, уличные беспорядки.

На этом фоне контрастно выглядела вежливая, но сугубо деловая атмосфера, в которой прошёл два дня спустя рабочий визит в Вашингтон ветерана европейской политики канцлера А. Меркель – ей пришлось ограничиться двумя часами переговоров, рабочим завтраком и пресс-конференцией. Различие уровней и тональности приёма Д. Трампом европейских лидеров, вполне отвечающее его манере ведения дел в бизнесе, мало отразилось на судьбе предложенных каждым из них компромиссных развязок спорных вопросов.

Э. Макрон выдвинул идею сохранения существующего соглашения с Ираном ценой дополнения его новым более продолжительным и включающим ограничения программы иранских баллистических ракет и активности Тегерана в регионе. Со своей стороны А. Меркель попыталась добиться исключения ЕС из программы повышения США тарифов на сталь и алюминий за счёт уступок по автоэкспорту в США. Хотя эти инициативы «тандема» нашли поддержку Великобритании, они столкнулись с решительным отказом Тегерана, поддержанного Россией и Китаем.

В ответ США ограничились лишь тем, что отложили решение о своём выходе из соглашения по иранскому ядерному догосударству до 12 мая и перенесли введение пошлин на сталь и алюминий ЕС на месяц – с 1 мая на 1 июня 2018 г.

Жёсткость позиций Вашингтона во многом определялась тем фактом, что торг между союзниками по НАТО об условиях трансатлантических отношений вписывался в контекст резкого обострения напряжённости в мире, отброшенного, по существу, на рубежи холодной войны. Попытки смягчить конфликты интересов внутри евро-атлантических структур под флагом защиты общих ценностей за счёт конфронтации не только с Ираном, но в конечном счёте Россией и Китаем, неизбежно снижали

шансы европейских партнёров в конфликтах интересов с США вне зависимости от выбора Вашингтоном среди них того или иного привилегированного собеседника.

В тех условиях лидеры Франции и Германии решили обновить договорные основы двустороннего сотрудничества.

ГЛАВА 5. АХЕНСКИЙ ДОГОВОР 2019 г.

Подписанный 22 января 2019 г. Э. Макроном и А. Меркель Ахенский договор является рамочным: для его успешной реализации были необходимы дополнительные уточняющие нормативно-правовые документы. Франция и Германия зафиксировали цели в трёх – хотя и взаимосвязанных, но имеющих различную содержательную наполненность и отличную друг от друга актуальную повестку дня – направлениях: двусторонние отношения; усиление сплочённости Евросоюза и его роли в мире; укрепление мультилатералистских структур, применительно к которым речь шла о «реформ[е] ООН и включени[и] Германии в состав постоянных членов Совета Безопасности». Последнее декларировалось в качестве «приоритета германо-французской дипломатии»¹⁹.

Двусторонние планы франко-германского тандема на очередном этапе согласования путей трансформации ЕС вызвали оправданную озабоченность у элит других стран-партнёров. Несмотря на это Франция и Германия приняли решение «повысить конвергенцию собственных экономик и социальных моделей», «содействовать культурному многообразию», в том числе и через «общее пространство свободы и шансов, а также [через] общее пространство культуры и СМИ», «теснее связать <...> общества и граждан», усилив их мобильность, признали «нераз-

¹⁹ Здесь и далее положения Ахенского договора цит. по: Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Französischen Republik über die deutsch-französische Zusammenarbeit und Integration. URL: www.bundesregierung.de/resource/blob/997532/1570126/c720a7f2e1a0128050baaa6a16b760f7/2019-01-19-vertrag-von-aachen-data.pdf; Traité entre la République française et la République fédérale d'Allemagne sur la coopération et l'intégration franco-allemandes, 22.01.2019. URL: www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/01/08/signature-nouveautraite-franco-allemand-aix-la-chapelle.

дельность интересов в сфере обороны», выразили готовность сблизить оборонные стратегии. Впрочем, всё это должно происходить на фоне сохранения суверенитета обоих государств, границы частичного урезания которого, вопреки «вызовам XXI в.», пока не определены.

Были запланированы реализация «совместных оборонных программ», согласование «общих подходов к экспорту военно-промышленной продукции». Для Германии это должно было означать частичный отказ от жёсткой практики выдачи разрешений на экспорт, а для Франции – от её либерального подхода. Страны заявили о необходимости содействовать «изучению языков», развивать общие образовательные и исследовательские системы и механизмы их финансирования, в том числе в технологической сфере.

Больше конкретики появилось в комплексе межрегионального сотрудничества, где подписанты намеревались максимально устранить оставшиеся препятствия, сохранив стандарты, касающиеся трудового права и социальных систем, здравоохранения и охраны окружающей среды.

Франко-германское сотрудничество в договоре понимается в качестве средства продвижения Европейского союза «к социальной и экономической конвергенции роста», а также как средство усиления и укрепления «экономического и валютного союза», «завершения внутреннего рынка», содействия «конкурентоспособности и консолидации европейского оборонно-технологического и оборонно-промышленного базиса», европейской политики обороны и безопасности. Предполагалось, что станет возможным более «тесно[e] партнёрств[o] между Европой и Африкой».

Наибольшую ценность, на наш взгляд, представляет практический инструментарий договора, к которому относятся следующие обязательства:

- 1) проводить регулярные консультации «перед крупными европейскими встречами» с целью выработать «общую позицию» и «общие заявления министров»;

- 2) обеспечить участие не реже одного раза в квартал министра каждой из стран в заседании другого правительства;

- 3) образовать франко-германский совет по обороне и безопасности;
- 4) расширить «сотрудничеств[о] между министерствами иностранных дел»;
- 5) поддерживать «ежегодный диалог на политическом уровне о международной политике помощи развивающимся странам»;
- 6) запустить площадку с информацией о программах обмена в Интернете;
- 7) учредить фонд, призванный «финансировать и поддерживать гражданские инициативы и партнёрство городов»;
- 8) создать комитет межграничного сотрудничества. Его задачами являются общая координация, определение стратегии приоритетов, осуществление мониторинга эффективности правовых предписаний в развитии пограничных регионов;
- 9) сформировать совет экономических экспертов из десяти человек;
- 10) основать «мастерскую будущего для того, чтобы заняться трансформационными процессами в обществах» двух стран;
- 11) проводить регулярную перепроверку работы советов, структур на соответствие договору.

Таким образом, содержание «ахенской формулы» заключается в максимально возможной активизации различных сфер сотрудничества, в создании постоянно функционирующего низового (регионального) уровня кооперации, наделении его акторов необходимым инструментарием для целенаправленного воздействия на правящие элиты Франции и Германии, в стимулировании в обществах стран-подписантов появления сил, воспринимающих двустороннее взаимодействие не в только традиционных национальных категориях.

Логика разработчиков понятна и оправдана: прогресс способны обеспечить граждане двух стран, «проживаемые ими общности»²⁰, которые они будут ценить и за которые будут готовы

²⁰ Об этом говорили Э. Макрон и А. Меркель на торжественной церемонии подписания Ахенского договора. См. подробнее: *Retranscription du discours du Président de la République à Aix la chapelle, 22.01.2019*. URL: www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/01/22/signature-du-traite-franco-allemand-d-aix-la-chapelle; Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur Unterzeichnung des Vertrags zwischen

бороться. В случае успеха «ахенская формула» может сыграть важную роль в эволюции европейской демократии. Однако подобное возвращение новых структур, организаций и укрепление соответствующих акторов потребует значительного времени.

Елисейский и Ахенский договоры очень близки как по форме, так и по содержанию. Оба состоят из деклараций о намерениях сторон, списка конкретных областей привилегированного сотрудничества (экономика, политика, культура), календаря предварительного согласования позиций на всех уровнях – как государственных структур, так и гражданского общества, в том числе в рамках международных организаций. Ни тот, ни другой не создавали союза в строгом международно-правовом смысле этого термина и, за небольшим исключением в некоторых формулировках Ахенского договора, не содержали конкретных обязательств сторон предпринимать совместные действия²¹.

Основная трудность реализации «ахенской формулы» заключалась в том, что её успех зависел от наличия системной программы реформ в Германии и во Франции. Речь должна была идти о согласованной политике правительств двух стран. Без этого часть практического инструментария, несмотря на области привилегированного сотрудничества, работала бы вхолостую, а эффективность франко-германского тандема в ЕС оказалась бы под вопросом. Существовала также опасность распада сотрудничества на отдельные несвязанные друг с другом сектора, появления многочисленных статус-кво.

Вскоре «ахенская формула» была дополнена парламентским уровнем: «[б]ундестаг и Национальное собрание [обязались] ук-

der Bundesrepublik Deutschland und der Französischen Republik über die deutsch-französische Zusammenarbeit und Integration am 22.01.2019 in Aachen. URL: www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-zur-unterzeichnung-des-vertrags-zwischen-der-bundesrepublik-deutschland-und-der-franzoesischen-republik-ueber-die-deutsch-franzoesische-zusammenarbeit-und-integration-am-22-januar-2019-in-aachen-1571070.

²¹ Deutsch-Französische Agenda: Prioritäre Vorhaben in Umsetzung des Vertrags von Aachen. URL: www.bundesregierung.de/resource/blob/997532/1571028/633c78d6e85c9cf4d93ccdf94b56119e/2019-01-22-prioritaere-vorhaben-vertrag-aachen-data.pdf?download=1; Projets prioritaires pour la mise en œuvre du Traité d'Aix-la-Chapelle. URL: www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/01/22/projets-prioritaires-pour-la-mise-en-oeuvre-du-traite-daix-la-chapelle.

реплять германо-французскую дружбу», «содействовать развитию трансграничного сотрудничества с помощью гармонизации и упрощения действующего права»²². Оговаривалось создание «германо-французского парламентского собрания», состоящего из ста депутатов бундестага и Национального собрания (по пятьдесят с каждой стороны).

Первым примером действия механизма Ахенского договора на практике стала судьба проекта газопровода «Северный поток – 2», против которого решительно выступили США, тогда как Германия не скрывала заинтересованности в нём. Париж занял колеблющуюся, противоречивую позицию – сначала высказался за жёсткое применение ограничительных условий Газовой директивы ЕС, но затем довольно скоро пошёл на компромисс с Берлином.

Подписание 22 января 2019 г. в Ахене свидетельствует о том, что партнёры пока не имели альтернативной полноценной замены друг другу в качестве привилегированного стратегического союзника в Европе.

ГЛАВА 6. МАКРОН И КРАМП-КАРРЕНБАУЭР: ФРАНКО-ГЕРМАНСКИЙ ДИАЛОГ О БУДУЩЕМ ЕВРОПЫ

6.1. Противоречивые идеи Э. Макрона

4 марта 2019 г. на сайте Елисейского дворца было опубликовано обращение президента Франции к гражданам Европы²³. На

²² Здесь и далее проект соглашения цит. по: Entwurf eines Deutsch-Französischen Parlamentsabkommens. URL: [//www.bundestag.de/blob/577996/a32cc8d55b73523c2cceb64ddcf9c5be/kw46_dt_frz_parlamentsabkommen_entwurfstext-data.pdf](http://www.bundestag.de/blob/577996/a32cc8d55b73523c2cceb64ddcf9c5be/kw46_dt_frz_parlamentsabkommen_entwurfstext-data.pdf); Projet d'accord parlementaire franco allemand. URL: www2.assemblee-nationale.fr/static/gt_franco_allemand/Accord-parlementaire-20181106.pdf.

²³ Здесь и далее обращение Э. Макрона цит. по: Pour une Renaissance européenne. URL: www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/03/04/pour-une-rennaissance-europeenne; Für einen Neubeginn in Europa. URL: www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/03/04/fur-einen-neubeginn-in-europa.de. См. также: Зверева Т.В. Программа реформирования ЕС Эммануэля Макрона // Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. Сб. статей по итогам II Всероссийской научной конференции франковедов (ИМЭМО РАН – ИЕ РАН – НИУ ВШЭ, Москва, 13 октября 2017) / отв. ред.: М.В. Клинова и др. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 168-175.

следующий день оно вышло в 28 ведущих газетах Евросоюза. Э. Макрон пошёл на беспрецедентный шаг, означающий, по сути, вмешательство во внутренние дела других стран – участник ЕС и в начавшуюся избирательную кампанию в Европарламент, поскольку он как официальное лицо обращался не к правительствам, а напрямую к гражданам, воскрешая тем самым идею народного суверенитета, утвердившуюся в ходе Великой Французской революции.

Э. Макрон противопоставил безответственность популистски настроенных элит, не пренебрегающих ложью, и реакцию «на [реальные] потребности народов в защите». Последнее, убеждён президент, должно характеризовать поведение ответственных элит.

Французский президент предложил защищать демократию, создав соответствующее европейское агентство, которое получило бы право «направлять в каждое государство-член <...> экспертов», способных отразить «хакерски[е] нападени[я] и [не допустить] манипуляци[й]» выборами. Он высказался за запрет «финансирования европейских политических партий иностранными государствами», за более активную борьбу с «комментариями в Интернете, содержащими ненависть и насилие», за принятие новых правил для шенгенской зоны со строгим пограничным контролем, с «общ[ей] политик[ой] по предоставлению убежища» и «совместн[ой] пограничн[ой] полицией и европейск[им] ведомств[ом] по убежищу», находящимися под надзором «Европейского совета по внутренней безопасности».

Э. Макрон настаивал на предельно чёткой фиксации целей ЕС в сфере обороны, что, по его мнению, предполагало заключение нового договора, в котором содержались бы «обязательства, касающиеся обороны и безопасности», а именно: «повышение военных расходов, возможность применения формулы совместной обороны, [создание] Европейск[ого] совет[а] безопасности» с Великобританией.

Французский президент хотел «защищать Европу» на основе реформирования конкурентной и торговой политики. Принципиальными были наказание или запрет деятельности «предприятий <...> которые подрывают <...> стратегические инте-

рессы и ... основные ценности <...> стандарты по охране окружающей среды, защите данных и уплате налогов в разумном объёме». Европейский протекционизм должен был распространиться на «стратегически[e] отрасл[и] и на общественные заказы». Дополнительно к этому Макрон высказывался за единые «социальные гарантии» и «европейскую минимальную заработную плату».

6.2. Смещение акцентов в тактике французского президента

Призыв Э. Макрона к «возрождению Европы», адресованный гражданам всех стран – членов ЕС, имел не только международное, но и внутривластительное измерение²⁴. Протестное движение «жёлтых жилетов» во Франции, начавшееся в ноябре 2018 г., стало реакцией на противоречивые итоги программы радикальной перестройки экономической модели страны, с которой президент пришёл в Елисейский дворец²⁵.

Между тем эта программа изначально органически вписывалась в проект модернизации ЕС, изложенный Э. Макроном в вышедшей во время президентских выборов 2017 г. автобиографической книге «Революция». Очередные выборы в Европарламент 23-26 мая 2019 г. стали важной проверкой как общих перспектив реализации европейского проекта Э. Макрона, так и шансов на его успешное завершение в последующие три года первого президентского мандата, после чего он был твёрдо намерен бороться за второй. Эта двойная задача определила содержание его послания, в котором можно увидеть некоторые новые акценты.

Хотя главными противниками Э. Макрона в то время безусловно являлись национал-популистские евроскептики – М. Ле Пен во Франции, В. Орбан в Венгрии или М. Сальвини в Италии – президент тщательно избегал называть их конкретно. Он учитывал настроения части протестного «народного» электората, которого серьёзно тревожили проблемы массовой мигра-

²⁴ Рубинский Ю.И. Франция: прощание с биполярностью? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №1. С. 99-105.

²⁵ Рубинский Ю.И. Франция: мини- или макси-кризис? // Свет и тени «эры Макрона» / отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: ИЕ РАН, 2019. С. 8-44.

ции из мусульманских стран Африки и Ближнего Востока, конкуренция динамичных центров силы в Азии, а на фоне ослабления трансатлантических связей с США при президенте Д. Трампе и угрозы безопасности, в том числе в киберпространстве.

Э. Макрон скорректировал свой прежний либерально-глобалистский дискурс, сделав упор на необходимость совместного контроля ЕС над миграционными потоками, на охрану общих внешних границ, на обеспечение автономной от НАТО оборонной идентичности. В том же ключе следует понимать его призывы противодействовать финансированию политических партий из иностранных источников и вмешательству извне в политическую жизнь государств Евросоюза, их выборы, дать отпор кампании «ложных новостей» (*fake news*) через контролируемые иностранными государствами СМИ.

Если раньше европеизм рассматривался как естественное дополнение атлантизма и глобализма (под флагом защиты свободы торговли), то теперь акценты были перенесены на борьбу, в том числе и жёсткими протекционистскими мерами, против недобросовестной конкуренции с участием государств, технологического шпионажа, угроз независимости стратегически важным позициям европейской экономики, вызываемых среди прочего инвестициями и кредитами. Призывы обеспечить «коллективный суверенитет» стран ЕС перед лицом внешних вызовов имели вполне определённых адресатов – как политических (РФ), так и экономических (КНР).

Наряду с проблемами безопасности и суверенитета Э. Макрон стремился перехватить у своих противников и некоторые типично популистские лозунги. Речь шла о требовании «жёлтых жилетов» дополнить элитарную представительную демократию прямыми формами, например, «референдумом гражданской инициативы» (*RIC – Le référendum d'initiative citoyenne*), на котором рядовые граждане обсуждали бы касающиеся их местные и общегосударственные вопросы.

Внутриполитическим ответом президента стала организация «больших дебатов» об условиях «национального контракта» – на уровне коммун, департаментов и регионов с участием мэров, министров, премьер-министра, самого главы государства, а так-

же представителей структур гражданского общества и социальных партнёров. Собранные предложения («тетради жалоб») должны были быть переданы на рассмотрение обеих палат парламента. В ходе «больших дебатов» только по электронной почте поступили 469 200 инициатив. Однако соцопросы показали, что лишь 37% респондентов надеялись на их последующую реализацию правительственными кругами, 63% сомневались в этом²⁶.

С учётом весьма ограниченной эффективности «больших дебатов» в преодолении национального социального кризиса, проявившегося в движении «жёлтых жилетов» и их радикализации, принявшей форму беспорядков и погромов экстремистов на центральной улице Парижа – Елисейских полях, Э. Макрон попытался придать своей инициативе европейский масштаб. Именно такой смысл имеет сформулированная в обращении к гражданам стран – членов ЕС идея провести «конференцию для Европы», на которой мог бы быть согласован, а по существу легитимирован президентский проект перестройки структуры Евросоюза.

Принимая во внимание то обстоятельство, что в ряде государств Центральной и Восточной Европы (Венгрии, Чехии, Словакии, Польше, Австрии), а отчасти и Южной Европы (Италии) национал-популистские скептики пришли к власти, Э. Макрон предпочёл избежать обсуждения привычных для него прежде тем – ведущей роли франко-германского тандема и необходимости консолидации зоны евро.

Тактическая эволюция либерально-глобалистского дискурса Э. Макрона вызвала зеркальную, обратную реакцию его непримиримых противников – национал-популистских «суверенистов». Лидер французской партии «Национальное объединение» Марин Ле Пен сняла требование выхода из зоны евро; венгерский лидер Виктор Орбан стал подчёркивать решимость сохранить членство в ЕС при условии пересмотра основополагающих договоров в духе расширения прав национальных пар-

²⁶ Из этих предложений 157 тыс. касались налоговой системы и бюджетных расходов, 126 тыс. – экологии, 93 тыс. – демократии и гражданства, 92 тыс. – структуры государства (BFM TV. News, 6 mars 2019).

ламентов и правительств²⁷.

Поскольку без успехов в европейском проекте Франция не сможет обеспечивать развитие своей национальной модернизационной модели, эффективность новых акцентов во французском подходе к перестройке Евросоюза опять была поставлена в зависимость от привилегированного партнёра Парижа – Германии, переживающей сложный процесс транзита власти – от каза А. Меркель от руководства ХДС и её ухода с поста федерального канцлера.

6.3. Сдержанный ответ

Аннегрет Крамп-Карренбауэр (АКК), тогдашнему председателю ХДС, было легче ответить французскому президенту. По словам генерального секретаря ХДС П. Цимиака, содержание статьи АКК, появившейся 10 марта 2019 г. в «Вельт ам Зоннтаг», было заранее согласовано с канцлером А. Меркель²⁸. Впрочем, иного формата ответа Э. Макрону ожидать и не приходилось. Руководство ХДС сознательно перевело диалог с французскими коллегами на партийный уровень, предоставив возможность официальным лицам других партий Германии также высказаться по поводу обращения Э. Макрона.

АКК отказалась от упоминания европейской цивилизации, предпочтя более нейтральное понятие «европейский образ жизни», призвала не сомневаться в проевропейском настрое граждан ЕС и выступила, на этапе избирательной кампании в Европарламент, за конкуренцию различных концепций, что, по сути, означало следующее: европейский проект – это общий знаменатель полученного после выборов расклада сил; тогда его и имеет смысл обсуждать.

Магистральное направление ею было определено довольно чётко. По мнению АКК, будущее Европы заключалось в балансе между национальным и наднациональным, так как «[н]овое

²⁷ Не исключено, что В. Орбан учитывал угрозу приостановки перед выборами в Европарламент членства его партии в Европейской народной партии.

²⁸ Здесь и далее статья АКК цит. по: Europa jetzt richtig machen. URL: www.welt.de/politik/deutschland/article190037115/AKK-antwortet-Macron-Europa-richtig-machen.html; Faisons l'Europe comme il faut. URL: www.lefigaro.fr/vox/monde/2019/03/10/31002-20190310ARTFIG00083-annegret-kramp-karrenbauer-faisons-l-europe-comme-il-faut.php.

основание Европы невозможно без национальных государств: они создают демократическую легитимность и идентификацию». Гарантия «демократическ[ой] легитимност[и] для <...> новой Европы» обеспечивалась, с её точки зрения, привлечением всех участников интеграции, что предотвращало разделение стран на «хорошие» и «плохие». Не вызывали сомнений приоритеты сотрудничества в рамках интеграции. Для АКК они обуславливались «стратегическ[ой] сил[ой] <...> промышленности, технологи[ями] и инноваци[ями], чувство[м] безопасности <...> граждан и общи[ми] внешнеполитически[ми] компетенци[ями] и компетенци[ями] в сфере безопасности», помогавшими добиваться реализации европейских интересов.

В отличие от Э. Макрона АКК вынесла на обсуждение не систему, а отдельные, подчас слабо связанные друг с другом, предложения, сохранив пространство для манёвра после выборов в Европарламент: «[М]ы должны, – написала АКК, – сделать ставку на субсидиарность, собственную ответственность и связанную с ней материальную ответственность. Европейский централизм, европейский этатизм, обобществление долгов, европеизация социальных систем и минимальная заработная плата были бы неправильным путём». АКК не заявила, что европейская минимальная оплата труда является навсегда «неправильным путём». Это, по всей видимости, неправильный путь до тех пор, пока не произошла «конвергенци[я] в смысле равных условий жизни внутри государств-членов и между государствами-членами».

В то время АКК нарабатывала авторитет и не забыла о минимальном перевесе голосов на прошлогоднем декабрьском съезде ХДС, позволившем ей возглавить партию, которая переживала очередную стадию примирения различных течений. АКК не могла забыть о том, что впервые ХДС и ХСС совместно выставили на выборах в Европарламент кандидата, имевшего неплохие шансы возглавить Еврокомиссию. Она не хотела рисковать единством христианских партий и дать повод для излишних дискуссий. Её тогдашний ответ Э. Макрону – это не отказ от сотрудничества, а сигнал, что серьёзное обсуждение следует начинать позднее.

Таким образом, выбор у Э. Макрона был невелик: либо он должен был работать с А. Меркель в рамках утверждённых документов, либо он мог продолжать по-новому расставлять акценты и выдвигать несогласованные с немецкой стороной инициативы, но тогда ему предстояло обсуждать их с АКК. Первый путь давал результаты, второй путь требовал временных затрат и в лучшем случае принёс бы минимальный успех. Попытка соединить текущую работу и диалог о будущем Европы в той ситуации была бессмысленна: немецкая сторона настаивала на разведении форматов и их содержательного наполнения.

ГЛАВА 7. ФРАНКО-ГЕРМАНСКИЙ ТАНДЕМ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОВЫБОРОВ 2019 г.

7.1. Тандем в меняющихся обстоятельствах

Результаты девятых по счёту выборов нового состава Европарламента, прошедшие 26 мая 2019 г. в двух ведущих государствах континентальной Западной Европы – Германии и Франции, вполне соответствовали общим тенденциям в большинстве стран – участниц ЕС. Речь прежде всего шла о повышении активности избирателей, участие которых впервые за последнюю четверть века превысило 50%-ный барьер (особенно за счёт молодёжи), о всё большей поляризации и фрагментации партийно-политического пейзажа.

Его прежняя биполярная структура, при которой у власти и в оппозиции регулярно сменялись умеренные консерваторы и реформистские социал-демократы, уходила в прошлое под давлением популистских партий на крайних флангах, в первую очередь справа. Выступая под девизом антиглобализма и евроскептицизма, они требовали сократить полномочия брюссельской бюрократии в пользу суверенных государств во имя защиты интересов и культурной идентичности народов Европы, традиций и ценностей перед лицом массовой миграции из мусульманских стран Африки и Ближнего Востока.

В ФРГ первые представлены ХДС/ХСС и СДПГ, во Франции – республиканцами и социалистами, вторые – соответственно «Альтернативой для Германии» («АдГ») и «Национальным объ-

единением» (бывшим «Национальным фронтом»). В Европарламенте нового созыва те же центробежные тенденции отражены в утрате консервативной Народной партией и социал-демократами абсолютного большинства, позволявшего им делить между собой ключевые посты в Комиссии, Европейском совете, Европейском центральном банке и предопределять принимаемые там основные решения.

Между тем увеличение представительства национал-популистских евроскептиков оказалось менее значительным. Вместе взятые они не набрали даже трети от общего состава евродепутатов и были слишком глубоко расколоты по национальным и идеологическим вопросам, чтобы образовать единое альтернативное большинство. В таких условиях следовало ожидать формирования гибких коалиций по отдельным вопросам повестки дня, в том числе и кадрового состава институтов ЕС, где роль арбитра могли играть центристские фракции – либералы и зелёные, которым на последних выборах отдала голоса молодёжь.

Отмеченные тенденции отражали издержки процессов глобализма: углубление социального неравенства в ущерб значительной части среднего класса, составляющего большинство избирателей постиндустриальных стран Запада²⁹.

В ситуации, когда от тандема зависело больше, чем прежде будущее Европы, во франко-германском сотрудничестве наметились определённые проблемы, связанные с асинхронностью и асимметрией их внутривнутриполитического развития. Предвыборная кампания в Европарламент и её результаты наглядно это показали.

²⁹ Напомним, что узкая прослойка международной финансово-технократической элиты, успешно вписавшаяся в процессы глобализации, извлекла из них беспрецедентные выгоды, резко углубившие социальное расслоение. Если в 2012 г. на долю 1% самых богатых людей планеты приходилось 46% личных активов, то в 2016 г. состояние 6% их них превысило имущество беднейшей половины человечества – 3,6 млрд людей. По оценке неправительственного центра «Оксфам» (*Oxfam*) 26 богатейших людей планеты владеют такой же собственностью, как 3,8 млрд наименее зажиточных. Только в одном 2018 г. состояние 1100 миллиардеров увеличилось на 900 млрд долл., т.е. по 2,5 млрд в день, тогда как доходы 2,8 млрд людей сократились на 11%. Причём финансовая элита укрывала тогда же от налогов 7,6 трлн долл.

7.2. Франция на пути становления новой партийно-политической системы

Распад биполярной партийно-политической системы, сложившейся по обе стороны Рейна после Второй мировой войны, начался во Франции раньше и оказался более радикальным, чем в ФРГ. Это было связано с явным несоответствием социально-экономической модели, утвердившейся в стране в первые послевоенные десятилетия, вызовам глобализации. Если в Германии существенная модернизация произошла в ходе объединения и в первые годы XXI в., то во Франции она явно затянулась, сделав необходимым жёсткий разрыв с прошлым³⁰.

Немалое значение имела и специфика государственного строя Пятой республики, где решающую роль играет избираемый всеобщим голосованием президент. На президентских выборах в апреле – мае 2017 г. оба традиционных политических лагеря – левый и правый – оказались глубоко расколотыми конкуренцией радикал-популистов с обоих флангов, что исключило выход во второй тур кандидатов умеренных системных партий – социалистов и республиканцев. На этом фоне биполярная политическая структура Пятой республики, сложившаяся после 1958 г., вступила в полосу глубокого кризиса.

Евровыборы 26 мая 2019 г. проводились во Франции по системе пропорционального представительства в один тур, что привело к беспрецедентной фрагментации политического пейзажа: в борьбе за квоту Франции в Европарламенте, составлявшую 74 места из 751, участвовали 34 партийных списка. Хотя активность избирателей, как и во многих других странах ЕС, заметно выросла по сравнению с предыдущими выборами 2014 г. – с 42 до 50,1%, подавляющее большинство партий (28) не смогли преодолеть 5%-ный барьер и остались при распределении депутатских мандатов за бортом Европарламента³¹.

³⁰ Aguion P., Cette G., Cohen E. *Changer de modèle*. Paris: Odile Jacob, 2015; Бунин И.М. Что разрушает и что строит Э. Макрон в партийно-политической системе Франции? // Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. Сб. статей по итогам II Всероссийской научной конференции франковедов (ИМЭМО РАН – ИЕ РАН – НИУ ВШЭ, Москва, 13 октября 2017) / отв. ред.: М.В. Клинова и др. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 75-83.

³¹ В числе этих безнадёжных маргиналов оказались коммунисты (2,49%),

На левом фланге чувствительные потери понесли социалисты, которые вместе с группировкой «*Place publique*» получили 6,7%, и особенно левацкая «Непокорённая Франция» Ж.-Л. Меланшона, чей провальный результат в 6,3% был воспринят СМИ как признак утраты её лидером шансов на заметную роль в политической жизни страны. Ещё более разгромными выглядели результаты правоцентристских республиканцев, список которых собрал 8,3% голосов – почти вдвое меньше, чем в первом туре президентских выборов 2017 г. (15,8%) и втрое по сравнению с предыдущими евровыборами 2014 г. Неизбежным стал уход в отставку с поста председателя партии Л. Вокье и разрыв с ней ряда видных политиков национального масштаба, в том числе председателя Совета столичного региона Иль-де-Франс Валери Пекресс. Под вопросом оказалось само существование партии, которая в той или иной форме стояла у истоков Пятой республики, дав ей пять президентов из восьми.

Одним из возможных сценариев на будущее считался распад республиканцев – уход либерал-центристского крыла к президентской партии «Вперёд, Республика!», как это сделали премьер-министр Э. Филипп и министр экономики Б. Ле Мэр, и фактическое поглощение неоголлистов типа бывшего министра транспорта Т. Мариани ультраправым «Национальным объединением». Недаром в ходе предвыборной кампании в Европарламент 2019 г., как и двумя годами ранее перед президентскими выборами, доминировало противостояние Э. Макрона и М. Ле Пен, в чём оба оппонента, с учётом следующего поединка за Елисейский дворец в 2022 г., были явно заинтересованы³². Призыв главы государства любой ценой предотвратить лидерство «Национального объединения» оказался безуспешным³³.

Возврат Франции в новых условиях к прежней биполярной

троцкисты (1,5%), правонационалистическая группировка «Вставай, Франция!» (3,8%), центристский «Союз либералов и демократов» (2,8%) и т.д. Ср. также: Бунин И. Выборы Макрона или выбор Франции. Французская политика в 2017–2018 гг. М., 2018; Brizzi R., Lazar M. (dir.) *La France d'Emmanuel Macron*. Paris: PUT, 2018.

³² URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6473893>.

³³ Список ультраправых собрал 23,31% голосов, а президентской партии – 22,41%. Причём обе партии получили по 23 депутатских мандата в Европарламенте.

партийно-политической системе маловероятен. Это связано не только с идейно-политическим антагонизмом потенциальных партнёров по ряду заметных вопросов (евростроительство, иммиграция, суверенитет и т.д.), но и всё более значительным различием социального профиля их избирателей.

Если за Э. Макрона и его партию голосуют материально обеспеченные образованные жители крупных городов, успешно вписавшиеся в процессы глобализации и европейской интеграции, то М. Ле Пен поддерживает протестный электорат пригородов и сельской местности, несущий основные издержки глобализации. Именно они составляют большинство «жёлтых жилетов» – демонстрантов, выступавших против повышения цен на автомобильное топливо, экономической политики правительства и лично президента³⁴. Их протесты, начавшиеся 17 ноября 2018 г., продолжались каждую субботу на протяжении полугода, заставив власти пойти на существенные уступки, цена которых достигает 17 млрд евро.

Обе партии оспаривают не только предвыборные программы друг друга, но и легитимность, то есть соответствие либо республиканским, либо национал-патриотическим ценностям, тем самым исключая регулярную ротацию у власти. Это требует от президентской партии «Вперёд, Республика!», ещё не имеющей прочных корней на местах в органах местного самоуправления, серьёзных усилий в поисках союзников слева и справа на муниципальных выборах в марте 2020 г., а затем на региональных в сенат, где большинство ещё сохраняют оппозиционные республиканцы.

Результаты последних выборов в Европарламент выявили заметный рост влияния «третьей силы» – зелёных, список кандидатов которых во главе с Я. Жадо получил 13,47% голосов в основном за счёт разочарованных избирателей левых партий, особенно молодых.

В новых условиях правительство Э. Филиппа было вынуждено корректировать стратегию на последние три года первого

³⁴ Среди избирателей «Национального объединения» 40% рабочих и 30% служащих, а у «Вперёд, Республика!» доминируют в этой же пропорции предприниматели, управленцы, кадры высшего звена.

президентского мандата Э. Макрона за счёт дополнительных экологических и социальных реформ. Корректировка потребовала немалых расходов и сузила манёвренные возможности Парижа в рамках франко-германского тандема при реализации французского плана коренной модернизации ЕС.

7.3. Очередной этап трансформации партийно-политической системы в Германии

Результаты выборов в Европарламент 2019 г. разочаровали правящие партии «большой коалиции». При росте явки на 13,3%³⁵ ХДС получил 22,6% голосов избирателей, что оказалось на 7,5% меньше по сравнению с выборами 2014 г. Социал-демократы смогли заручиться поддержкой 15,8% избирателей, и это ухудшило их показатели на 11,4%. Лишь ХСС, рассчитывавший, что пост будущего председателя Еврокомиссии займёт член президиума партии и лидер фракции Европейской народной партии М. Вебер, в упорной предвыборной борьбе добился дополнительно 1% голосов и внёс в копилку христианских партий 6,3%.

В абсолютных цифрах ситуация для христианских партий выглядела менее драматичной, чем для СДПГ, поскольку ХДС потерял 375 560 избирателей, а ХСС смог привлечь на 787 369 человек больше. Таким образом, ХДС/ХСС в совокупности мобилизовали на 411 809 избирателей больше. Следовательно, лишь сообща они пока обеспечивают себе статус «народной партии». Однако удовлетворения от победы у представителей ХСС не появилось: им предстояла сложная кампания за приемлемую должность для М. Вебера в Брюсселе, если его надеждам занять пост председателя Еврокомиссии не суждено будет сбыться. Канцлер А. Меркель и председатель ХДС А. Крамп-Карренбауэр (АКК) понимали, что после полученного партией результата и в условиях предписанной партийной дисциплины гармонии, которая должна помочь гражданам страны забыть прошлогодние споры и угрозы прекратить фракционную работу, конф-

³⁵ Всего в голосовании приняли участие 37 811 971 человек, или 61,4% от общего числа избирателей. Здесь и далее цифровой материал по выборам в Европарламент см.: Europawahl 2019: Vorläufige Ergebnisse nach kreisfreien Städten und Landkreisen. Heft 2. Berlin: Der Bundeswahlleiter, 2019. 287 S.

ликт между ХДС и ХСС по кандидатуре М. Вебера недопустим.

Социал-демократы потеряли 2 088 675 голосов, но вместо серьёзного и сдержанного анализа в их рядах началась очередная дискуссия между сторонниками и противниками «большой коалиции» о персональной ответственности, основные нелюбимые перипетии которой сразу же становились доступными широкой аудитории благодаря СМИ. В связи с этим 2 июня 2019 г. Андреа Налес заявила об уходе с постов руководителя фракции СДПГ в бундестаге и председателя партии, пожелав в электронном письме, отправленном членам президиума, «укрепить доверие и взаимное уважение и найти таких людей, которых вы смогли бы поддержать всеми силами»³⁶.

В СДПГ звучали заявления о продолжении привычной работы федерального правительства, но было ясно, что партия переживала кризис. Сразу три вице-председателя образовали руководящий триумvirат, заранее отказавшись от любых претензий на пост лидера партии. Данная временная конструкция была призвана снять персональную ответственность за возможные негативные результаты на предстоящих осенью выборах в ландтаги Восточной Германии и дать новому руководству время подготовиться к следующим выборам в бундестаг. В последнем случае было не принципиально, окажутся ли это досрочные выборы или они пройдут в плановом режиме.

Победитель выборов в Европарламент, партия зелёных, набравшая 20,5%, или 7 675 584 голосов избирателей, т.е. увеличившая число своих сторонников по сравнению с 2014 г. на 4 536 310 человек, также не проявлял эйфории, потому что, с одной стороны, зелёные комфортно чувствовали себя без пристального внимания СМИ, занятых разбором реальных и потенциальных конфликтов внутри «большой коалиции», и спокойно работали над новой программой; с другой стороны, руководство зелёных, по всей видимости, отдавало себе отчёт, что 7 675 584 голоса – это в 2,2 раза меньше результата христианских партий на выборах в бундестаг 2017 г.

С учётом того, что среди избирателей от 18 до 60 лет зелё-

³⁶ Полный текст письма А. Налес см.: https://web.facebook.com/andrea.nahles/posts/2281340821979579?_rdc=1&_rdr.

ные заняли первое место, они превратились для партий «большой коалиции» и либералов в основного противника. Первый межпартийный клинч не заставил себя долго ждать. 26 мая 2019 г. в Бремене прошли выборы в ландтаг, на которых ХДС обыграл СДПГ, но благодаря местным зелёным социал-демократы остались у власти, расширив прежнюю красно-зелёную коалицию за счёт партии «Левая». АКК предостерегла избирателей из среднего класса, что они, голосуя за зелёных, могут передать власть в стране представителям левых сил. К. Гёринг-Эккардт, тогдашнему сопредседателю фракции зелёных в бундестаге, в спешном порядке пришлось объяснять, что события в Бремене носят локальный характер и не должны произвольно переноситься на федеральный уровень.

Неопределённым остался электоральный потенциал либералов, которые на 2,1% смогли улучшить собственные показатели. Однако общее количество привлечённых голосов осталось существенно ниже результата выборов в бундестаг. Либералам предстояло выяснять, будут ли они «наказаны» на следующих выборах в бундестаг из-за отказа войти в коалицию в 2017 г. и нежелания брать на себя правительственную ответственность. В этой ситуации внеочередные выборы были не в интересах либералов. Их интерес состоял в том, чтобы продолжать критику правительства, набирать очки и расширять персональное табло.

Последний вывод касается и партии «Левая», терявшей голоса на востоке страны³⁷. Уход в отставку осенью 2019 г. с поста сопредседателя фракции в бундестаге харизматичной, но неудобной для партийного руководства С. Вагенкнехт вместе с успешным наступлением «АдГ» на позиции «Левой» в новых землях побуждал делать ставку на плановое переизбрание бундестага.

В рядах ХДС и СДПГ в новых землях³⁸ споры возникали из-за отношений с Россией. Например, М. Кречмер (ХДС), министр-президент Саксонии, не посчитал нужным оправдываться за

³⁷ Результат на выборах в Европарламент 2019 г. – 5,5%. Потери к 2014 г. – 1,9%.

³⁸ По итогам выборов в Европарламент «АдГ» находился на первом месте в Бранденбурге и в Саксонии. Общефедеральный показатель – 11% (+3,9%).

свой визит в Санкт-Петербург на Международный экономический форум и отвечать на критику АКК. Он лишь заметил: «У нас в новых федеральных землях свой особый взгляд относительно Восточной Европы»³⁹.

Таким образом, политическая элита ФРГ и Франции вступила в более сложный период трансформации партийных систем, характеризующийся неопределённостью и опасениями перед разрушением биполярной системы.

7.4. Проблемы франко-германского взаимодействия после евровыборов

В ходе предвыборной кампании в Европарламент Э. Макрон выступил против кандидатуры М. Вебера на пост будущего председателя Еврокомиссии, назвав трёх собственных фаворитов, в том числе и бывшего министра иностранных дел Франции М. Барнье. Это вызвало болезненную реакцию в Берлине, побудив как президента, так и канцлера публично признать наличие серьёзных расхождений.

Партнёры по тандему столкнулись и по вопросам сроков выхода Великобритании из ЕС, условий торгово-экономических отношений с США и строительства «Северного потока-2».

После того, как выборы остались позади, разногласия усугубились. В новом составе Европарламента консерваторы из Народной партии и социал-демократы, ядром которых являются ХДС/ХСС и СДПГ, утратили абсолютное большинство и былую монополию на принятие решений.

Между тем впервые избранные от макроновской партии «Вперёд, Республика!» депутаты примкнули к центристской, состоящей из 103 человек, фракции либералов во главе с бывшим бельгийским премьер-министром Г. Верхофстадтом. Они претендовали на то, чтобы выступать в лагере европейцев в роли необходимого довеска перед лицом усилившихся евроскептиков и тем самым арбитра, оказывающего, как отмечалось выше, реальное влияние на будущий состав институтов ЕС и их

³⁹ Interview mit M. Kretschmer «Der Osten hat eine eigene Sichtweise auf Russland» // MDR Sachsenspiegel vom 08 Juni 2019. На полях Форума президент России В.В. Путин встретился с М. Кречмером и получил приглашение посетить Саксонию.

политику. Впрочем, глава макроновского списка «Возрождение» на евровыборах, бывший министр по европейским делам Н. Луазо не сумела занять пост председателя фракции либералов, переименованной по настоянию французов с «Альянса демократов и либералов за Европу» в «Обновление Европы»⁴⁰.

Нельзя забывать и о неизбежном процессе смены поколений, проходившем на фоне общего падения престижа политических элит обеих стран. Э. Макрон заботился о продолжении политической карьеры на посту главы государства. Политическая карьера А. Меркель подходила к концу⁴¹.

ГЛАВА 8. ПЕРЕД ЛИЦОМ КОРОНАВИРУСА

8.1. Национальные подходы и проблема евробондов

Жёсткие меры изоляции, принятые большинством стран – членов ЕС перед лицом стремительного распространения коронавируса *COVID-19*, вызвали обвал спроса и паралич значительной части промышленного производства и сферы услуг – торговли, транспорта, массовой культуры, спорта. Результатом стало стремительное разбухание долгов, чреватое цепной реакцией банкротств предприятий, банков и массовой безработицей, сопоставимой по масштабам с периодом Великой депрессии 1929–1933 гг., когда работу потеряли 18-20% самодеятельного населения⁴².

Правительства стран ЕС отреагировали «количественным смягчением» кредитно-денежной политики: предоставлением крупных бюджетных субсидий наиболее пострадавшим отрас-

⁴⁰ Le Monde, 14.06.2019.

⁴¹ См. любопытное замечание тогдашнего вице-председателя ХДС, министра-президента Северного Рейна – Вестфалии, будущего главы ХДС и кандидата на пост канцлера А. Лашега об успехе ХДС при А. Меркель: «Успешный рецепт ХДС канцлерства Ангелы Меркель состоял не в последнюю очередь в том, чтобы решать проблемы прагматично и обращаться не только к электорату ХДС, но и к гражданам страны. Этого мы должны придерживаться» (Welt am Sonntag, 09.06.2019).

⁴² «В результате наложения друг на друга столь многочисленных негативных факторов, мир оказался в ситуации, близкой к “идеальному шторму”», – замечает Ал.А. Громько (Громько Ал.А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №2. С. 4).

лям авто- и авиапрома («Рено», «Эйр-Франс», «Люфтганза»), малому и среднему бизнесу; отсрочкой уплаты долгов по кредитам, налогам, сборам; выплатами вынужденно неработающим во время карантина и переведённым на сокращённый рабочий день.

Национальные антикризисные программы в разных странах оказались неодинаковыми, а порой и противоречащими друг другу⁴³. Сроки выхода из карантина, постепенного открытия границ в Шенгенском пространстве находились в прямой зависимости от эффективности национальных систем здравоохранения, а в более широком плане – от уровня экономического развития и особенностей политической культуры⁴⁴.

Министр иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дриан заметил, что коронакризис лишь обостряет прежние проблемы, затрудняя их решение. Данную оценку разделял видный американский дипломат, президент фонда «Форин афферс» Ричард Хаас. «COVID-19, – подчеркнул он, – не столько изменяет общий ход мировой истории, сколько ускоряет его»⁴⁵.

С полным правом это относится и к проблеме долгов в ЕС, подходы к которой государств-кредиторов из Центральной и Северной Европы (ФРГ, Нидерландов, Австрии, скандинавских стран) издавна сталкивались с интересами расточительных «должников южной периферии» (Италии, Испании, Португалии, Греции). Если первые во имя повышения конкурентоспособности и борьбы с инфляцией требовали соблюдения режима строгой экономии публичных расходов, настаивали на сокращении до минимума дефицита бюджета и госдолга, то вторые считали подобные установки препятствующими росту ВВП, подрывающими занятость и систему социального обеспечения.

⁴³ Ананьева Е.В. Коронавирус в Великобритании // Аналитическая записка ИЕ РАН. 2020. №19(202); Белов В.Б. ФРГ: партийно-политическая жизнь в условиях пандемии // Аналитическая записка ИЕ РАН. 2020. №21(204); Шишелина Л.Н. Вишеградские страны: ответственность государства в борьбе с пандемией // Аналитическая записка ИЕ РАН. 2020. № 11(194).

⁴⁴ Wieder T. France – Allemagne: deux démocraties à l'épreuve de la pandémie. Le Monde. 2020. 30 mai. См. также: Потёмкина О.Ю. Европейский союз: ограничение передвижения граждан как средство борьбы с COVID-19 // Аналитическая записка ИЕ РАН. 2020. №14(197).

⁴⁵ Foreign Affairs, 07.04.2020.

Кроме того, страны Южной Европы упрямо добивались совместных долговых обязательств на уровне Евросоюза – евробондов. Позиции должников-южан находили одобрение в рядах основных получателей брюссельских субсидий – среди т.н. нелиберальных демократий, новых государств – членов ЕС из Центральной и Восточной Европы, особенно тех из них, которые стремились расширить права национальных парламентов и правительств в вопросах миграции и пересмотреть баланс между ветвями власти в пользу исполнительной власти (Венгрия, Польша).

Сторонникам евробондов играло на руку влияние массовых популистских движений на крайних флангах политического спектра стран – основательниц Евросоюза, которые в период первой волны пандемии и связанных с ней чрезвычайных мер вынужденно отошли в тень, но были готовы в случае ошибок истеблишмента не упустить свой шанс.

До недавнего времени адепты жёсткого либерал-монетаризма во главе с Германией, как правило, брали верх, что убедительно показал сценарий преодоления Грецией тяжёлого долгового кризиса, грозившего крушением еврозоны. Вызов коронавируса внёс в эту ситуацию определённые коррективы. Массированные финансовые вливания в экономику фактически приостанавливали действие положений навязанного странами-кредиторами Пакта стабильности и роста ЕС, который ограничивает бюджетный дефицит 3%-ми, а госдолг – 60% ВВП⁴⁶.

Актуальной стала очередная, характерная для всей истории евростроительства перенастройка оптимального соотношения между наднациональными и межгосударственными, федеративными и конфедеративными принципами в структуре ЕС. Роль инициатора компромиссного предложения должен был сыграть франко-германский тандем⁴⁷.

8.2. Тандем в поиске ответов

В апреле 2020 г. предстояло решать, как будет выглядеть

⁴⁶ Буторина О.В. Экономический и валютный союз // Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. М.: ИД «Деловая литература», 2011. С. 209-215.

⁴⁷ Ernst A. Macron und Merkel starten den Motor – ob sie die EU auch in Bewegung setzen, ist offen. Neue Zürcher Zeitung, 19.05.2020.

программа антикризисного восстановления ЕС. В интервью британской газете *Financial Times* президент Э. Макрон предостерег от краха европейского «политического проекта», если не будет оказана помощь наиболее пострадавшим странам, и подчеркнул, что в Евросоюзе настал «момент истины» – нужен фонд, «который обеспечит долги коллективной гарантией»⁴⁸.

Параллельно с согласованными мерами усиленно готовилась концепция Фонда⁴⁹. Перед встречей Европейского совета 23 апреля 2020 г. А. Меркель, выступая в бундестаге, заявила: «Речь <...> идёт о прочности нашего общества и Европы <...>. Мы должны быть готовы в духе солидарности и в течение ограниченного временного периода вносить в европейский бюджет другие, более высокие взносы <...>. Подобная конъюнктурная программа должна, разумеется, с самого начала мыслиться в единстве с европейским бюджетом»⁵⁰.

Позицию канцлера 5 мая 2020 г. подкрепило решение Конституционного суда Германии, которое гласило: «В случае *очевидного и структурно значимого превышения полномочий* (здесь и далее выделено нами – Ю.Р., А.С.) институтами Европейского союза *конституционные органы власти* в рамках своих компетенций и доступными им средствами *обязаны активно содействовать* выполнению интеграционной программы и прекращению мер, не предусмотренных соответствующей программой, а также, пока эти меры продолжают действовать, принять необходимые шаги, чтобы максимально ограничить их внутригосударственные последствия»⁵¹. Следовательно, без одобрения

⁴⁸ FT Interview: Emmanuel Macron says it is time to think the unthinkable. URL: <https://www.ft.com/content/3ea8d790-7fd1-11ea-8fdb-7ec0bedeef84>.

⁴⁹ О согласованных мерах в ЕС см.: Бабынина Л.О. Коронавирус: что может сделать и что делает Европейский союз // Аналитическая записка ИЕ РАН. 2020. №12(195).

⁵⁰ Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel, 23. April 2020. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkindex/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzlerin-merkel-1746554>.

⁵¹ Beschlüsse der EZB zum Staatsanleihekaufprogramm kompetenzwidrig: Pressemitteilung №32/2020 vom 5. Mai 2020. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2020/bvg20-032.html;jsessionid=019C6F17979DDC9286D5F82892E42BD2.2_cid383.

национальных парламентов евробонды были невозможны⁵².

Масштабность готовившихся тандемом предложений возлагала на него особую ответственность. Э. Макрон, с успехом выступая адвокатом средиземноморских стран и призывая к принятию общих гарантий их долгов, требовал уменьшить чрезмерную зависимость ЕС от импорта стратегически важных товаров из третьих стран, в частности из Китая. Речь шла о том, чтобы вернуть на родину ряд выведенных глобализацией из Европы в Азию производств: «Нужна европейская политика закупок и европейские стандарты, – доказывал французский президент. – Мы намерены проанализировать <...> отрасль за отраслью каждое звено <...> многонациональных производственных цепочек [и установить], где имеются уязвимые точки. Если мы зависим в значительной степени или почти полностью от одного поставщика или одной страны, нам следует принять стратегию возвращения производства на европейский уровень».

Сближение германской и французской позиций отнюдь нельзя считать односторонними уступками ФРГ. Политические тылы А. Меркель выглядели более прочными, чем у её партнёра. Покидая через 16-17 месяцев пост канцлера, она окончательно освободилась от зависимости как ХДС, так и баварского ХСС и социал-демократов, поглощённых поисками новой идентичности. Перед выборами 2021 г. в бундестаг едва ли кто-либо, кроме «Альтернативы для Германии» и мелких радикальных партий, рискнул бы поставить под сомнение её программу обеспечения европейского будущего страны и придания ЕС статуса весомого глобального игрока.

Низкие рейтинги доверия к Э. Макрону с учётом провальных для его партии результатов второго тура муниципальных выборов, отложенных из-за коронавируса, а затем перспектив департаментских и сенатских выборов, осложняли его шансы в борьбе за президентское кресло и парламентское большинство в 2022 г. За три года пребывания в Елисейском дворце в назначенном им правительстве Э. Филиппа сменились 16 министров, а президентская партия «Вперёд, Республика!» раскололась,

⁵² Fratzscher M. Taking the German Constitutional Court Seriously // Project Syndicate, 12.05.2020.

утратив самостоятельное абсолютное большинство в нижней палате парламента – Национальном собрании.

На посту премьер-министра Э. Филиппа сменил высокопоставленный чиновник-технократ, мэр небольшого города на юге Франции, что ещё более усиливает президентский характер режима Пятой республики. Центр тяжести реорганизованного Кабинета за счёт прихода ряда соратников бывшего президента Н. Саркози явно сместился вправо.

В этих условиях А. Меркель смогла ограничить объём финансирования будущего Фонда, не позволив французскому президенту чрезмерно увеличить его. Вместе с тем для достижения компромисса федеральное правительство должно было изменить прежние подходы. Неслучайно немецкая консервативная газета *Frankfurter Allgemeine Zeitung* писала: «Тот факт, что эти предложения проникнуты больше духом инспирированной французами промышленной политики, нежели европейской политики свободной конкуренции, легко объяснить – федеральное правительство настроено столь же интервенционистски, как и Париж»⁵³.

8.3. Содержание и приоритеты франко-германской инициативы

18 мая 2020 г. А. Меркель и Э. Макрон официально представили совместную инициативу «экономического оздоровления Европы после коронакризиса»⁵⁴, которая призвана стать первым шагом на пути радикальных реформ ЕС. Канцлер поддержала

⁵³ Merkel-Macron-Plan: Es geht um mehr als den Wiederaufbaufonds. URL: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/merkelmacron-plan-es-geht-um-mehr-als-den-wiederaufbaufonds-16777706.html>.

⁵⁴ Initiative franco-allemande pour la relance européenne face à la crise du coronavirus. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/05/18/initiative-franco-allemande-pour-la-relance-europeenne-face-a-la-crise-du-coronavirus>; <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-15615-fr.pdf> (дата обращения 19.05.2020); Deutsch-französische Initiative zur wirtschaftlichen Erholung Europas nach der Coronakrise, 18.05.2020. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/deutsch-franzoesische-initiative-zur-wirtschaftlichen-erholungeuropas-nach-der-coronakrise-1753760> (дата обращения 19.05.2020); Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem französischen Präsidenten Emmanuel Macron in Berlin/Paris. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-demfranzoesischen-praesidenten-emmanuel-macron-1753844>.

французскую идею проведения «конференции о будущем Европы, и подчеркнула, что она «предоставляет возможность начать <...> демократические дебаты о европейском проекте, его реформах и приоритетах».

Первым направлением франко-германской инициативы стало достижение «стратегического суверенитета в секторе здравоохранения». Конкретно речь шла о выделении средств на создание вакцины против коронавируса, появлении «стратегически ориентированной европейской медицинской промышленности, которая при полном уважении ответственности государств-участников за собственные системы здравоохранения и социального обеспечения поднимет её на новый уровень и сократит зависимость ЕС». Предполагалось, что государства Евросоюза пойдут на увеличение производства необходимых для борьбы с пандемиями и массовыми инфекциями медикаментов и средств защиты, скоординируют сотрудничество в разработке будущих вакцин, примут общие противоэпидемиологические планы и программы, «европейские стандарты совместимости медицинских данных, включая единую методологию сбора статистических данных».

Второе направление посвящено Фонду восстановления (*Recovery Fund*). Он должен был обеспечить солидарность и экономический рост на основе инвестиций, предназначенных для ликвидации «вызовов пандемии и её последствий». Еврокомиссия, по мнению президента и канцлера, получит право заимствовать 500 млрд евро на финансовых рынках, возвращать которые странам придётся в течение последующих лет пропорционально удельному весу их нынешнего вноса в бюджет Европейского союза.

Поскольку быстро и полно провести оценку потребностей пострадавших от коронавирусной пандемии стран-участниц Евросоюза едва ли мог, пришлось, как и ранее, руководствоваться национальными данными и предпочтениями, а значит конфликты в будущем были запрограммированы. Уже на презентации инициативы А. Меркель говорила о выделении дополнительных средств «для наиболее пострадавших секторов и регионов на основе бюджетных программ ЕС и в соответствии с европей-

скими приоритетами», а Э. Макрон, упомянув туризм, указал на то, что «этот Фонд представляет собой экономический и социальный ответ на кризис, на трудности *особых отраслей и регионов*».

Э. Макрон смог добиться согласия А. Меркель на важные для него изменения налоговой системы – стороны обязались работать над улучшением «условий справедливого налогообложения в ЕС <...> особенно [через] эффективную минимальную шкалу платежей компаний цифровой экономики, а также введение единой базы исчисления корпоративного налога», – отмечается во франко-германском документе. Имеются в виду прежде всего американские цифровые гиганты – *Google, Amazon, Facebook, Apple (GAFA или Big Tech)*.

Третье направление связано с ускоренной реализацией «Зелёной сделки» – комплексного плана мер против потепления климата – и программы цифровизации с «модернизацией европейских экономик и их деловых моделей», с разработкой «для каждого сектора дорожной карты экологического оздоровления» и переходом «к устойчивому цифровому прогрессу и цифровому суверенитету». С учётом значительного масштаба использования во Франции атомной энергии, от которой ФРГ в принципе отказалась, и необходимости снизить себестоимость товаров и услуг, Э. Макрон настоял на согласии Берлина ввести на уровне ЕС «минимальную цену CO_2 в системе торговли выбросами парниковых газов в атмосферу». Немцам пришлось удовлетвориться обещанием французов бороться против «оттока [из Европы] отраслей с интенсивным использованием CO_2 , например, за счёт предельного налога на CO_2 для продуктов из третьих стран, не придерживающихся строгих климатических целей». В этом случае назревал конфликт с Соединёнными Штатами.

Четвёртое направление предусматривало «усиление экономической и промышленной прочности и суверенитета ЕС», «новые импульсы для развития внутреннего рынка», а именно: «диверсификацию каналов поставки», согласование «общей повестки свободной торговли с ВТО», доработку «антисубвенционных механизмов» в торговле с третьими странами, «перепровер-

ку инвестиций в стратегические отрасли на уровне как ЕС, так и отдельных государств-членов в отношении инвесторов из неевропейских стран», расширение рыночного взаимодействия «в ключевых областях»; разработку антикризисных механизмов в Шенгенской зоне с целью предотвратить повторное нескоординированное закрытие границ; повышение «социальной конвергенции», в том числе обязательство провести «дискуссию о <...> регулировании минимальной заработной платы» на уровне ЕС. Последняя мера – давнее требование Франции, тогда как в Германии за это активно выступают социал-демократы.

Относительно *четвёртого направления* Э. Макрон подчеркнул: «Мы считаем, что нам необходимо создать общую стратегию экономической и промышленной автономии Европы. Мы сделаем это <...> в германо-французском тандеме». А. Меркель была более осторожна: «Мы будем <...> очень целенаправленно <...> размышлять о том, как мы сможем создать европейских чемпионов», поскольку Евросоюзу нужно конкурировать с остальным миром.

8.4. Компромиссное решение

Новая инициатива франко-германского тандема по преодолению кризиса, вызванного пандемией коронавируса, была направлена на то, чтобы смягчить центробежные и стимулировать центростремительные тенденции в Евросоюзе, на время разрешить конфликт интересов «кредиторов» и «должников» в связи с поисками способов погашения колоссально возросшего долгового бремени стран-участниц.

Однако успех этого плана зависел не только от степени взаимодействия партнёров по тандему, где экономическое превосходство ФРГ отчасти компенсируется военно-политическими преимуществами Франции. Ни Париж, ни Берлин не способны полностью контролировать различные группы стран в Евросоюзе.

Известно, что премьер-министр Нидерландов М. Рютте и канцлер Австрии С. Курц претендовали на лидерство среди ортодоксальных либерал-монетаристов, а итальянский премьер-министр Дж. Конте был намерен играть аналогичную роль в лагере некейнсианцев. 23 мая 2020 г. Нидерланды, Австрия, Да-

ния и Швеция, т.н. бережливые страны, представили собственный план в борьбе с коронавирусом, где акценты по-прежнему сделаны на строгой экономии средств, кредитах и национальных реформах.

Соотечественницы А. Меркель и Э. Макрона в Брюсселе – председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен и исполнительный директор Евробанка К. Лагард анонсировали выделение значительных средств на преодоление последствий первой волны коронавирусной пандемии.

В обозримом будущем у Э. Макрона и А. Меркель нет сколько-нибудь полноценных альтернатив друг другу. К тому же вызовы, стоящие перед Евросоюзом, не станут проще. Следовательно, теперешняя инициатива повышала ожидания от тандема со стороны других стран – участниц интеграции и взаимную франко-германскую зависимость. Вопрос цены, которую в итоге придётся заплатить Парижу и Берлину за эту новую ответственность, до сих пор остаётся открытым. «Чем скорее план европейского прорыва в будущее станет реальным – тем лучше», – заявил министр экономики финансов Франции Б. Ле Мэр⁵⁵.

Согласно решению прошедшего 17-21 июля 2020 г. в Брюсселе саммита Европейского совета размер Фонда восстановления, увеличенный ранее по предложению Комиссии за счёт дополнительной кредитной части на 250 млрд евро, составил 750 млрд евро: из них 390 вместо запланированных Францией и ФРГ 500 млрд евро приходятся на гранты; 360 вместо предложенных Комиссией 250 млрд евро – на кредиты; 70% средств предполагается выделить в 2021–2022 гг., оставшиеся 30% – в 2023 г. Основные критерии распределения – экономическая ситуация в странах-получателях в 2020 и 2021 гг. и инвестирование в отрасли и проекты, связанные с охранной окружающей среды и цифровизацией. Страны – получатели помощи были обязаны представить примерные инвестиционные программы на рассмотрение Комиссии, рекомендации которой затем подлежат утверждению квалифицированным большинством государств – участников ЕС. Был введён гибкий механизм контроля за рас-

⁵⁵ Bruno Le Maire: «Plus tôt le plan de relance européen sera disponible, le mieux ce sera». Le Monde, 30.05.2020.

ходованием средств: в 2022 г., к примеру, предстояла проверка последующих траншей Фонда. В период с 2027 по 2058 г. предусмотрен возврат заимствованных Фондом на финансовых рынках средств. Для этого ЕС впервые получил собственные налоговые выплаты за счёт налога на не подлежащей утилизации пластик. Дополнительно к этому Комиссия планировала подготовить проекты цифрового налога и налога на экспорт товаров из третьих стран, произведённых с интенсивным использованием CO_2 . Было заявлено и о введении налога на финансовые транзакции в ЕС⁵⁶.

Достигнутый компромисс доказал, что, несмотря на сопротивление альтернативных групп и коалиций, именно солидарство Франции и Германии продолжает определять будущее развитие и повестку дня Евросоюза. Более того: чем сильнее сопротивление франко-германским инициативам, тем сплочённее тандем должен действовать, в том числе и на межпарламентском уровне.

ГЛАВА 9. НАСТРОЙКА НА БУДУЩЕЕ

9.1. Начальные трудности в формате Макрон – Шольц

Проблемы в нынешнем формате накапливались постепенно⁵⁷. Оба лидера (Э. Макрон и О. Шольц) имели разный опыт и находились на разных этапах национальных электорально-политических циклов: в конце 2021 – начале 2022 г. президент Макрон готовился к выборам на второй срок⁵⁸; канцлеру Шольцу предстояло организовать управление первой в истории Берлинской республики трехпартийной коалицией на федеральном уровне. Благодаря взаимодействию с Макроном Шольц, по

⁵⁶ См. подробнее: Réunion extraordinaire du Conseil européen (17, 18, 19, 20 et 21 juillet 2020): Conclusions (EUCO 10/20. CO EUR 8. CONCL 4). 68 p.; Außerordentliche Tagung des Europäischen Rates (17, 18, 19, 20. und 21. Juli 2020): Schlussfolgerungen (EUCO 10/20. CO EUR 8. CONCL 4). 68 S.

⁵⁷ Разногласия между странами стали заметны на завершающем этапе коронавирусной пандемии, когда антипандемийная политика Германии перестала восприниматься во Франции в качестве образца для подражания.

⁵⁸ Зуева К.П., Тимофеев П.П. Президентство Э. Макрона во Франции: итоги первого пятилетия (2017–2022) // Мировая экономика и международные отношения. 2022. №10. С. 45-55.

всей видимости, надеялся перевести часть внешнеполитической повестки из МИД ФРГ в Ведомство канцлера⁵⁹. Поэтому он действовал осторожно и предоставил французскому президенту возможность проявить активность.

Визит Шольца 10 декабря 2021 г. в Париж, обязательные в таких случаях протокольные мероприятия и стереотипное представление о «ганзейской сдержанности» позволили скрыть текущие проблемы от СМИ и общественности. Выступая на итоговой пресс-конференции, Макрон не ограничился простым упоминанием исторической ответственности, что позволило бы лидерам обеих стран выступить с общей программой в будущем, а сформулировал задачи тандема: «создать солидный фундамент для сотрудничества», «поднять европейские [и] большие международные темы» – проблемы Африканского континента, отношения с Китаем⁶⁰.

Макрон явно попытался оказать давление на немцев в вопросах «инновационных секторов» и необходимых в них инвестиций, дополнительного смягчения правил Пакта стабильности и роста, «продолжени[я] конвергенции между государствами-участниками <...> с одной валютой». Причём французский президент напомнил о своём сотрудничестве с А. Меркель, с которой он «работал над всеми этими темами»⁶¹.

Если бы Шольц принял сказанное Макроном полностью, то он должен был бы рассориться с партнёрами по коалиции. Канцлер не смог бы проигнорировать «ценностно-ориентированную» позицию нового министра иностранных дел А. Бербок

⁵⁹ Отказ А. Бербок, министра иностранных дел ФРГ, участвовать в совместном заседании Кабинета министров обеих стран в конце 2022 г. можно интерпретировать как подтверждение того, что в делах тандема МИД ФРГ по сравнению с Ведомством канцлера имеет ограниченные полномочия.

⁶⁰ Conférence de presse du Président Emmanuel Macron et du Chancelier d'Allemagne Olaf Scholz (publié le 10.12.2021). URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/12/10/conference-de-presse-du-president-emmanuel-macron-et-du-chancelier-dallemagne-olaf-scholz>; Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem französischen Präsidenten Macron am 10. Dezember 2021 in Paris. URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-franzoesischen-praesidenten-macron-am-10-dezember-2021-in-paris-1990796>.

⁶¹ Ibid.

(«Союз 90 / Зелёные»), стремящейся максимально быстро избавиться от имиджа неудачницы предвыборной кампании и показать себя эффективным управленцем. Дополнительные инвестиции и смягчение Пакта стабильности и роста вызвали бы резко неприятие у либералов и выход их из «левой коалиции». В итоге слишком далеко идущие требования Макрона затягивали разработку общей программы франко-германского тандема.

На следующей совместной пресс-конференции 16 декабря 2021 г. Шольц сделал вид, что президент и он якобы *в первый раз*⁶² «говорили об экономической ситуации, <...> о рынках капиталов и Банковском союзе»⁶³. Макрон не смягчил нажим на немцев и упорно продвигал интересующую его проблематику, к примеру – предоставление «Африке собственных средств для инвестиций»⁶⁴. Он тематически разводил регулирование в старых и в новых секторах, предлагая принять плюрализм сложившегося (субсидии в атомной энергетике) и совместно, на основе «хорошего германо-французского компромисса», согласовывать новое. Отказ от комплексной трансформации «старого» и «нового» усиливал проблемы и увеличивал расходы немцев.

25 января 2022 г. дисбаланс мнений и повесток дня стороны перестали скрывать. Шольц, как неформальный председатель «большой семёрки», акцентировал внимание на международных темах. «Мы выступаем, – утверждал канцлер, – за справедливый мировой порядок, защиту окружающей среды и экономический подъём, за сильную дееспособность во внешней политике»⁶⁵. Макрон развивал свои темы, отстаивал их иерархиче-

⁶² Дословно: провели «первый обмен мнениями».

⁶³ Conseil européen du 16 décembre 2021 (Publié le 17.12.2021). URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/12/17/conseil-europeen-du-16-decembre-2021>; Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Präsident Macron nach der Ordentlichen Tagung des Europäischen Rates und Euro-Gipfel am 16.12.2021. URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-praesident-macron-nach-der-ordentlichen-tagung-des-europaeischen-rates-und-euro-gipfel-am-16-12-2021-1992196>.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Déplacement du Président de la République à Berlin (publié le 25.01.2022). URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/01/25/deplacement-du-president-de-la-republique-a-berlin>; Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem französischen Präsidenten Macron bei seinem Besuch am 25. Januar 2022 in Berlin. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz->

скую последовательность и, наконец, заявил: «Есть различия, так как Германия – это не Франция, а Франция – это не Германия. Но для нас это открытие? Нет <...>. Мы твёрдо убеждены: мы должны работать вместе, мы должны развивать компромиссы <...>. Это наша ответственность <...> Самое важное, что мы в состоянии выстроить особые отношения»⁶⁶.

Переизбрание Макрона, украинский кризис и санкционная война оттянули процесс сплочения тандема. 9 мая 2022 г. в Берлине Макрон косвенно признал свои ошибки. «Я хотел, – сказал он, – чтобы мы *ещё раз* (выделено нами. – Ю.Р., А.С.) усилили согласование на двухстороннем уровне»⁶⁷.

В тот же день стало понятно, что согласование не будет лёгким. Приведём фрагмент состоявшегося между Макроном и Шольцом диалога.

Шольц: «В эти дни мы вновь осознали, каким благосостоянием, какой свободой и какой безопасностью мы наслаждаемся в Европейской союзе и как члены НАТО».

Макрон: «У нас есть цель [создания] сильной, суверенной, объединённой и более демократической Европы, которая *соответствует вызовам в сфере безопасности*»⁶⁸.

Неудачные для партии Макрона выборы в Национальное собрание Франции в 2022 г., внутривластные проблемы в обеих странах вновь не позволили обоим лидерам вплотную заняться «выстраиванием особых отношений». Поэтому гипертрофированная реакция СМИ, вызванная переносом встречи Кабинетов министров Франции и Германии в конце 2022 г., стала закономерной⁶⁹.

von-bundeskanzler-scholz-und-dem-franzoesischen-praesidenten-macron-bei-seinem-besuch-am-25-januar-2022-in-berlin-2001160.

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ Conférence de presse du Président Emmanuel Macron et du Chancelier allemand Olaf Scholz (publié le 09.05.2022). URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/05/09/conference-de-presse-du-president-emmanuel-macron-et-du-chancelier-allemand-olaf-scholz>; Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem französischen Präsidenten Macron am 9. Mai 2022 in Berlin. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-franzoesischen-praesidenten-macron-am-9-mai-2022-in-berlin-2038002>.

⁶⁸ Ibid. В обеих цитатах выделено авторами.

⁶⁹ Cp.: Bourdoiseau C. Allemagne: le style Scholz, une énigme // Libération,

9.2. внешние симптомы «кризиса» тандема

К октябрю 2022 г. последствия нерешённых и не до конца обсуждённых текущих вопросов создали определённую критическую массу.

Франция, для которой атомные электростанции остаются основой её энергобаланса, продолжала заниматься их модернизацией, в то время как министр экономики ФРГ Р. Хабек («Союз 90 / Зелёные») считал необходимым подчёркивать опасность, исходящую от АЭС для борьбы с потеплением климата.

Если Франция выступала за установление предела цен на энергоносители в Европейском союзе, то правительство ФРГ приняло программу в размере 200 млрд евро для поддержания национального энергетического ценового порога, вследствие чего Макрон заявил об «изоляции» Германии. Французы с недоверием смотрели на сотрудничество между Испанией и Германией по строительству трубопровода для импорта сжиженного газа⁷⁰.

Правительство Шольца не захотело предусмотреть финансирование франко-германских оборонных проектов и технологий в рамках 100 млрд евро, выделенных им на модернизацию бундесвера. Намерение ФРГ закупить американские истребители-бомбардировщики *F-35*⁷¹ усилило скепсис во Франции. Односторонний ноябрьский 2022 г. визит Шольца в Китай стал ещё одним свидетельством «кризиса» тандема.

По инициативе французской стороны было принято решение о переносе заседания Кабинетов министров обеих стран на

25.11.2022; François d'Orcival: «Le couple franco-allemand à l'heure du divorce?» // Le Figaro, 02.12.2022.

⁷⁰ Решение о строительстве зафиксировано в «Плане действия», подписанном в начале октября 2022 г. правительствами ФРГ и Испании. Во время визита Шольца в Испанию сопровождали восемь министров федерального Кабинета. Предполагается также возможность перепрофилирования трубопровода в будущем на поставки «зелёного» водорода. Французский ответ не заставил себя долго ждать, 20 октября 2022 г. Макрон согласился на «зелёный энергетический коридор» между Барселоной и Марселем. В этом проекте помимо Франции участвуют Испания и Португалия. О «французском ответе», повышении роли южноевропейских стран и Франции см.: Громова В. Премьер Португалии заявил, что трубопровод превратит страну в экспортёра. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/10/2022/635358629a794722040f7623>.

⁷¹ Филиппов В. Почему закупка американских F-35 может стать головной болью для канцлера Шольца? URL: <https://tass.ru/opinions/16506751>.

январь 2023 г. В качестве официальных причин переноса были названы «несовпадение графиков встреч некоторых министров и <...> необходимость согласования двусторонних вопросов»⁷².

Шольц сразу же предложил альтернативу – совершить рабочий визит в Париж. Однако неудовлетворительная, по мнению представителей СМИ, организация трёхчасовой встречи лишь укрепила представление о «кризисе»: стороны не смогли скрыть спор о разных позициях в отношении к совместной пресс-конференции⁷³, а кортеж канцлера должен был несколько минут ожидать перед закрытыми дверями Елисейского дворца.

9.3. Суть «кризиса»

Фундаментальные проблемы франко-германского тандема можно свести к шести пунктам.

Во-первых, оба лидера, по всей видимости, не сразу осознали, что в период мирового кризиса и трансформации прежней системы международных отношений⁷⁴ нужно предъявлять конкретное (согласованное) видение и вселять в граждан уверенность в проводимом политическом курсе⁷⁵.

Во-вторых, не были учтены традиционные асимметрия ме-

⁷² Feld C. Deutschland und Frankreich Von «Scholcron» weit entfernt. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/deutsch-franzoesische-freundschaft-101.html>.

⁷³ Немцы выступали за пресс-конференцию, французы возражали.

⁷⁴ Васильев В.И. Политика канцлера О. Шольца в условиях глобальной трансформации // МЭиМО. 2022. №6. С. 62-78; Кирилина Е.Ю. Перспективы внешнеполитического курса ФРГ при новой правящей коалиции О. Шольца // Россия и мир. Вестник Дипломатической академии МИД России. 2022. №4. С. 184-201.

⁷⁵ См. в этом контексте вывод В.Я. Швейцера: «[Т]радиционные европейские политические элиты должны были либо найти в ограниченный временной промежуток новые нестандартные решения обрушившихся на них проблем, либо уступить место тем, кто готов был хотя бы декларативно возглавить поиск новых путей продвижения к цели – всесторонне гармоничной Европе. Однако неизбежная в кризисных обстоятельствах смена элит протекала без какой-либо внутренней гармонии, скорее импульсивно, чем планомерно» (Швейцер В.Я. «Макронизация»: французский эксклюзив или европейская закономерность // Свет и тени «эры Макрона» / отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: ИЕ РАН, 2019. С. 118. Что касается Франции, то процесс смены поколений, персонального, социального, профессионального обновления правящей элиты, а вместе с ней и партийной системы, начатый президентскими и парламентскими выборами 2017 г., далеко не закончен. С учётом успехов и неудач нынешнего президента он будет продолжаться.

жду обеими странами, сложившийся баланс сил, а также неблагоприятный внешнеполитический фон. США и восточноевропейские страны требуют от Германии большей ответственности и руководства в ЕС. Франции предстоит бороться за сохранение влияния на международной арене. Без откровенного диалога о границах собственных возможностей участники тандема не смогут прийти к «общему знаменателю».

В-третьих, не решена проблема стратегической ориентации и приоритетов тандема. У Франции и у Германии нет шансов одновременно успешно развивать НАТО и оборонную составляющую Евросоюза. Не ясно, как долго обе страны окажутся в состоянии терпеть издержки попыток изоляции России, которые ослабляют геополитическую самостоятельность ЕС и предопределяют его геополитическую несамостоятельность.

В-четвёртых, со времени Сорбонской речи Макрона 2017 г. накоплен весомый «багаж» нерешённых проблем, создающий препятствия для продвижения в стратегических направлениях.

В-пятых, в тандеме до сих пор отсутствует антикризисный механизм совместных действий в сложных ситуациях.

В-шестых, особенности индивидуальных стилей Макрона и Шольца оказали негативное влияние на динамику тандема.

Таким образом, «кризис» тандема имел как объективные, так и субъективные причины.

9.4. Возможные перспективы тандема

Перед лицом международных и региональных вызовов (отношений с США, Китаем, украинского кризиса, африканского и ближневосточного проблемных узлов) Париж, по сравнению с Берлином, проявляет большее беспокойство. Французы констатируют, что унаследованный немцами после разгрома 1945 г. их военно-политический комплекс неполноценности уходит в прошлое. Стремление Франции после брекзита стать защитником интересов ЕС в глобальном измерении не может быть реализовано в изначально задуманном виде. Не только Германия, но и Соединённые Штаты не спешат идти французам навстречу.

Поскольку экономическая мощь Германии требует политического эквивалента, немцы действуют без всесторонних предварительных консультаций с французами по наиболее важным

для них вопросам. Подобная самостоятельность Германии – это феномен, к которому Франция не была готова. Более того, Шольц в отличие от Меркель имеет меньше возможностей учитывать французские интересы.

К концу 2022 г. французы задумались над прагматичным приведением в соответствие политического и экономического веса обеих стран, над способами разрешения проблемы асимметрии отношений, а также над более гибким, чем это первоначально мыслилось Макроном, включением актуальных проблемных комплексов в общую стратегию развития тандема. Осознавая невозможность возврата к прошлому, французы ищут новые подходы к изменившимся реалиям⁷⁶.

Полагаем, что компромисс внутри франко-германского тандема может быть сформирован в ходе детальной проработки четырёх актуальных направлений – китайского, американского, африканского и украинского. Иными словами, стратегическое содержание сотрудничества и будущая роль тандема будут определены с помощью согласования актуального. Открытым остаётся вопрос, насколько стороны смогут удержать под контролем асимметрию.

Альтернатива очевидна: либо Франция и ФРГ успеют выровнять позиции, либо они будут вынуждены действовать в условиях раскола, принимая во внимание все негативные последствия.

Новую модель, над которой стороны, по всей видимости, начнут работать, можно обозначить как *выборочное партнёрство*. Её суть состоит в привилегированном сотрудничестве по принципиальным (общим) для Франции и Германии направлениям.

На конечный результат такого *выборочного партнёрства* повлияют последствия украинского кризиса⁷⁷, трансформации национальных экономик, готовность к гибким подходам и к общей стратегии развития ЕС.

⁷⁶ Ещё в 2021 г. они, заключив договор с Италией Квиринальский договор, попытались выстроить (пока не очень удачную) альтернативу отношениям с Германией и тандему.

⁷⁷ Gruyter С. The Franco-German Motor Is on Fire. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/11/21/europe-eu-franco-german-motor-fire/>.

ГЛАВА 10. НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ БУДУЩЕГО

10.1. Программа выборочного партнёрства

Стратегические цели тандема, составляющие актуальный вариант выборочного партнёрства, были приняты на 23-м заседании франко-германского Совета министров, который прошёл 22 января 2023 г. и был приурочен к 60-летней годовщине Елисейского договора⁷⁸.

Франция и Германия обязались «гарантировать суверенность» и способность Европы «геополитической мощностью оформлять международный порядок», действовать «с прицелом на будущее в стратегических сферах».

В качестве средств оформления были названы диверсификация производства и поставок стратегических товаров; построение «первого не загрязняющего природу континента мира»; энергетический микс, допускающий использование атомной энергетики; укрепление стратегических партнёрств, направленных на «поддержание международного порядка»; развитие «свободной и справедливой торговли» под эгидой ВТО с заключением «современных торговых соглашений с партнёрами со всего мира»; повышение технологического и инновационного потенциала ЕС.

Франция и Германия поддержали «амбициозную стратегию содействия конкурентоспособности европейской промышленности», Единый рынок капиталов и Банковский союз, подчерк-

⁷⁸ Цит. в пп. 10.1-10. 3 по: Gastbeitrag Deutschland und Frankreich – Unser Europa für die nächste Generation gestalten. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/scholz-macron-gastbeitrag-faz-2159482>; Conférence de presse à l'issue du Conseil des ministres franco-allemand. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/01/22/conference-de-presse-a-l-issue-du-conseil-des-ministres-franco-allemand>; Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem französischen Präsidenten Macron anlässlich des Deutsch-Französischen Ministerrats am 22. Januar 2023 in Paris. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-franzoesischen-praesidenten-macron-anlaesslich-des-deutsch-franzoesischen-ministerrats-am-22-januar-2023-in-paris-2159760>; Déclaration conjointe – Conseil des ministres franco-allemand. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/01/22/declaration-conjointe-conseil-des-ministres-franco-allemand>; Célébration du 60ème anniversaire du Traité de l'Élysée à la Sorbonne. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/01/22/celebration-du-60eme-anniversaire-du-traite-de-l-elysee-a-la-sorbonne>.

нули важность дальнейшего согласования «экономического и социального прогресса», постепенность углубления «общих социальных стандартов и стандартов налогообложения».

Существенным элементом стратегии стал «ценностный стандарт», совместная интерпретация которого в тандеме пока ограничивается стремлением поставить выдачу разрешений на импорт в ЕС в прямую зависимость от соблюдения принципов безопасности, защиты прав человека, «социальных и природоохранных стандартов», а также от эффективной миграционной политики, затрудняющей проникновение нежелательных мигрантов.

Считается, что дееспособность ЕС возрастет, когда решения в наднациональных органах будут приниматься квалифицированным большинством.

10.2. Приоритеты партнёров

На пресс-конференции 22 января 2023 г. стало очевидно, что приоритеты Макрона и Шольца продолжают отличаться. Франция намеревается занять достойное место в новых секторах, рассчитывает расширить собственный инновационный промышленно-технологический потенциал, повысить зависимость Германии в трансформирующихся производственных цепочках и заполучить немецкие инвестиции. Поэтому президент в качестве приоритета назвал проект «зелёного» водорода и особо отметил инвестиционную составляющую цифровизации. С помощью пенсионной реформы Макрон надеется стабилизировать социальную нагрузку на бюджет, снизить нехватку квалифицированной рабочей силы и привлечь инвесторов (подробнее см. п. 9.4).

Шольц, для которого речь идёт о сохранении лидерства Германии, отказался от конкретных обязательств и заметил, что многое остаётся неопределённым, будь то «тема искусственного интеллекта, цифровизации <...> вопрос телекоммуникации или проблематика космоса»⁷⁹.

⁷⁹ Ср. также: Discours de Monsieur Olaf Scholz, Chancelier fédéral de la République fédérale d'Allemagne, Membre du Bundestag, lors de la séance commune de l'Assemblée nationale et du Bundestag allemand à l'occasion du 60ème anniversaire de la signature du Traité de l'Élysée, Paris, le 22.01.2023. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-fr/actualites/discours-de-monsieur-olaf-scholz-chancelier-f%C3%A9d%C3%A9ral-de-la-r%C3%A9publique-f%C3%A9d%C3%A9rale>

Представление о реформировании рыночных механизмов далеко от унификации. Макрон настаивал на первоочередном «углублении рынка финансов». Смысл сказанного Шольцем свёлся к дипломатической формуле отложенного действия – «нужно обсудить».

В интерпретации Макрона консолидированный ответ на принятый в США Закон о снижении инфляции⁸⁰ предстояло искать с помощью нового финансирования и характерных для либералов мер улучшения инвестиционного климата. «Нам нужны соответствующие механизмы финансирования и регулятивные механизмы, – заявил французский президент, – которые сделают возможным развитие инновационных промышленных решений для зеленой промышленности».

Социал-демократ Шольц вновь отреагировал сдержанно. По его мнению, любые инвестиции и механизмы предусматривают равные условия, а предметное обсуждение поддержки американской промышленности должно происходить после сравнительного анализа всех мер поддержки в ЕС и в США. Результаты анализа Франция и Германия «оцен[ят] и посмотр[ят], будут ли необходимы дополнительные меры». Регулятивные нестыковки, убеждён канцлер, можно попытаться устранить дебюрократизацией и принятием решений квалифицированным большинством.

Необходимо заметить, что в сфере (пере)вооружения Макрон отошёл от идеи масштабной кооперации. Об этом, например, свидетельствуют следующие слова президента: «Что касается конкретного оснащения различных армий, то необходимо учитывать, что положение в различных странах отличается даже географически». Для получения результата лучше сосредоточиться «на существующих возможностях действия».

10.3. Принцип ситуативного взаимодействия

В отличие от приоритетов принципы изменяются медленнее. К середине 2023 г. было ясно, как в тандеме планирует ра-

d-allemagne-membre-du-bundestag-lors-de-la-s%C3%A9ance-commune-de-l-assembl%C3%A9e-nationale-et-du-bundestag-allemand-%C3%A0-l-occasion-du-60%C3%A8me-anniversaire-de-la-signature-du-trait%C3%A9-de-l-%C3%A9lys%C3%A9e-paris-le-22-janvier-2023-2159936.

⁸⁰ *Inflation Reduction Act*, принят 16 августа 2022 г.

ботать французская сторона. Макрон пояснил, от чего будет зависеть согласие Франции: «Если техническое решение, – сказал он, – основано на чёткой стратегии, тогда всегда можно найти ответ. Если же стратегия у нас неправильная, тогда мы не найдём и верное техническое решение».

Применительно к газовому проекту *Midcat* это означало отсутствие «смысла развивать чисто газовую инфраструктуру в Пиренеях». Поэтому Франция настояла на «повторном уточнении стратегии», на «определении инструментов», «договорилась с Португалией и Испанией и смогла [первоначально задуманное] ещё и расширить», чтобы диверсифицировать поставки «в направлении Германии и, возможно, в направлении других стран, в направлении Центральной и Восточной Европы».

С точки зрения Макрона, подобным образом целесообразно «действовать и в сфере ПВО»⁸¹. Президент приветствовал наличие «различных проектов», поскольку можно «совместно поработать над [ними и] посмотреть, какую стратегию мы должны вывести из нового геополитического контекста». В иной формулировке: Франция должна инициировать работу «над конвергенцией и над согласованием <...> стратегий и стратегического видения для Европы и <...> обеих стран».

Получается, что все вопросы могут подразделяться на учитываемые национальные и европейские стратегические приоритеты. В этом новизны нет. Новизна состоит в условии, которое Макрон озвучил. Если предложение не соответствует национальным приоритетам, то техническое решение найти будет невозможно. В европейских вопросах споры допускаются, а вносимые предложения априори воспринимаются в качестве дискуссионных. Данный принцип ситуативного действия вряд ли позволит укрепить взаимодействие. Тем более немецкие принципы будущей работы тандема ещё не обнаружены.

Эффективно тандем сможет действовать, когда появятся общие «стратегии и стратегическое видение для Европы и <...>

⁸¹ Ср.: Communiqué conjoint – Conclusions du Conseil franco-allemand de défense et de sécurité. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/01/22/communique-conjoint-conclusions-du-conseil-franco-allemand-de-defense-et-de-securite>.

обеих стран». В противном случае выборочное партнёрство вместе с принципом ситуативного действия затруднит реализацию любой программы.

10.4. Внутриполитические трудности

Начало 2023 г., особенно март, во Франции прошло под знаком резкого обострения социальной напряжённости, которая вылилась в массовые движения протеста – митинги, демонстрации, забастовки. С января по начало апреля в Париже и десятках городов провинции – Лионе, Лилле, Бордо, Марселе, Страсбурге и т.д. – по призыву восьми крупнейших профсоюзных центров самой различной ориентации прошли один за другим десять совместных «дней действий», в которых принимали участие, по оценкам МВД, от 800 тыс. до 1,25 млн человек, а по данным самих организаторов – втрое больше⁸². Если на первых порах манифестации проходили вполне организованно и дисциплинированно, то к концу они всё чаще сопровождались жёсткими стычками 1,5-2 тыс. левозэкстремистских элементов с чёрными повязками (*les casseurs*) с полицией, разгромом магазинов, ресторанов, банков, объектов городской инфраструктуры. Полиция отвечала широким использованием дубинок, водомётов, слезоточивого газа, светошумовых гранат. Это вело к многочисленным ранениям, а порой даже к жертвам с обеих сторон, сотням арестов с оперативным преданием суду за нарушение общественного порядка с насилием.

Не раз прекращали работу служащие нефтебаз, ряда железных дорог, столичного городского транспорта, а также санитары больниц, преподаватели, студенты, лицеисты многих учебных заведений. В итоге нормальная жизнь страны в целом периодически оказывалась под вопросом. В Париже это особенно усугубила стачка водителей мусороуборочных машин, из-за которой кучи мешков с гниющими отходами скапливались на ряде улиц до второго этажа домов. Леворадикальные «громилы»

⁸² При подготовке данного материала были использованы следующие источники: Emmanuel Macron. *Révolution*. Paris: XO Editions, 2016; La France d'Emmanuel Macron. *Song la direction de Riccardo Brizzi et. Marc Lazar*. Paris: PUF, 2017; *Le Figaro*, 23.03.2023. P. 15; Свет и тени «эры Макрона». М.: ИЕ РАН, 2019; Рубинский Ю.И. *Приметы времени. Т. III: Франция на новых рубежах*. М.: ИЕ РАН, 2018.

нередко поджигали их (как и автомашины на стоянках), и, например, в ночь на 24 марта 2023 г. на улицах Парижа горели 140 больших костров⁸³.

В такой обстановке президент Э. Макрон был вынужден отложить давно намеченный государственный визит во Францию нового короля Великобритании Карла III для переговоров о сотрудничестве Парижа и Лондона после брекзита, что было воспринято как удар по кредитоспособности и национальному престижу Пятой республики.

Непосредственным поводом для столь масштабного социального кризиса стала предложенная президентом и правительством реформа французской системы пенсионного обеспечения, которая включала, в частности, повышение возраста выхода на пенсию с 62 до 64 лет. Эта сложившаяся за долгий период система построена на перераспределительном принципе, когда пенсионные фонды прошлых и будущих поколений пополняются за счёт взносов ныне работающих. За последние годы во всех странах ЕС наметилась тенденция к снижению рождаемости, увеличению средней продолжительности жизни и старению населения в целом. Результатом становится растущий дефицит системы социальной защиты, который во Франции усугубляется хроническим бюджетным дефицитом и ростом госдолга. Обычные в таком случае меры – продление минимального возраста на полную пенсию, увеличение обязательного рабочего стажа или снижение самих пенсий – сталкиваются во Франции с рядом серьёзных трудностей. За многие столетия здесь сложились 42 особых пенсионных режима для разных социально-профессиональных категорий, каждая из которых ревниво защищает завоеванные поколениями льготы. Это особенно касается тех, чьи условия труда тяжелы, вредны для здоровья и обеспечивают поэтому меньшую продолжительность жизни на заслуженном отдыхе. К ним относятся также те, кто начал работать раньше, успел получить менее престижное образование и, соответственно, испытывает трудности с трудоустройством в предпенсионные годы.

⁸³ За одни эти сутки были ранены 129 полицейских и жандармов, произведены 172 ареста. Le Figaro, 24.03.2023. P. 2.

В таких условиях намеченная президентом реформа неизбежно углубляет дискриминацию и без того уязвимых в социальном плане категорий граждан, которая не компенсируется повышенной фискальной нагрузкой на зажиточные слои населения. Отсюда берёт начало негативное прозвище «президента богатых», относящееся к первому сроку 5-летнего пребывания Э. Макрона в Елисейском дворце (2017–2022 гг.), когда он добился отмены налога на крупные состояния с заменой его общим жилищным сбором.

Данное прозвище соответствовало его собственному социально-психологическому кредо, построенному на принципе меритократии – лидерстве «первых в цепочке альпинистов», добивающихся максимального успеха в жёсткой конкурентной борьбе на рынке. Этому соответствовал и стиль правления Э. Макрона – сугубо вертикальный порядок принятия решений, сводящий к минимуму роль промежуточных эшелонов между исполнительной властью и гражданами – выборных органов местного самоуправления коммун, департаментов, регионов, структур гражданского общества (профсоюзов, кооперативов, религиозных конфессий и т.д.).

Хотя на президентских выборах 10 и 24 апреля 2022 г. Э. Макрон снова одержал убедительную победу, его отрыв во втором туре голосования от традиционной соперницы – лидера праворадикального «Национального объединения» М. Ле Пен – по сравнению с 2017 г. резко сократился с $\frac{2}{3}$ до 11 пунктов.

На очередных выборах в нижнюю палату французского парламента (Национальное собрание) президентская партия «Возрождение» и её союзники – центристская партия «Современная демократия» (МОДЕМ) Ф. Байру и «Горизонты» бывшего премьер-министра Э. Филиппа – не добились абсолютного большинства (289 из 577 депутатских мест). Нижняя палата оказалась расколотой на три сравнимых по численности сегмента: пропрезидентская коалиция, ультраправое «Национальное объединение» М. Ле Пен, левацкая «Непокорённая Франция» Ж.-Л. Меланшона, к которой примкнули социалисты, коммунисты и экологи-зелёные (NUPES). Ни один из них не может рассчитывать ни на самостоятельное абсолютное большинство, ни на объеди-

нение с одним из двух других сегментов.

В таких условиях ключ от большинства оказался у небольшой правоцентристской партии Республиканцев – наследницы неоголлистов президентов Ж. Ширака, Н. Саркози и либералцентристов В. Жискара д'Эстена, контролирующей также верхнюю палату – сенат. Однако скоро влияние Республиканцев, которые находились у власти поочередно с социалистами Ф. Миттерана несколько десятилетий, в итоге далеко зашедшей поляризации политических сил в стране существенно сократилось – они оказались перед трудным выбором между пропрезидентским блоком и «Национальным объединением», что вызвало в их рядах острую фракционную борьбу, нередко грозящую расколом.

Случаи отсутствия у президента самостоятельного большинства в нижней палате бывали и раньше. Например, у Ф. Миттерана в 1988–1993 гг. назначенные им премьер-министрами социалиста М. Рокар, Э. Крессон и П. Береговуа правили при опоре на временные коалиции с отдельными депутатами – перебежчиками слева и справа в обмен на министерские портфели или компромиссные варианты спорных законопроектов. В итоге дело доходило до «сожительства» левого президента с правым правительством (1993–1995 гг., 1997–2002 гг.), что заметно снижало эффективность принятия решений.

В подобных ситуациях обычно применялась ст. 49-3 действующей Конституции 1958 г., в силу которой глава правительства ставил в связи со спорным законопроектом вопрос о доверии. Если оппозиционные партии не могли принять единую резолюцию порицания (недоверия), то спорный законопроект считался автоматически принятым без голосования. Поскольку этот способ считался обходом воли народных представителей и был чреват определённой эрозией авторитета премьера и президента, его старались избегать.

В 2022 г. Э. Макрон назначил главой правительства Элизабет Борн, имевшую репутацию опытного технократа. Поскольку все попытки Э. Борн в связи с пенсионной реформой найти компромиссное решение как с лидером Республиканцев в парламенте, так и с руководством профсоюзов, особенно крупнейшей по численности реформистской Французской демократи-

ческой конфедерации труда во главе с Л. Берже, не увенчались успехом, пришлось использовать ст. 49-3. При голосовании Республиканцы раскололись и правительственное большинство составило всего 9 голосов. Юридически конституционная легальность была формально соблюдена, но моральная и социальная легитимность как премьера, так и самого президента чувствительно пострадала. Добившись положительного решения Конституционного совета относительно пенсионной реформы и объявив о введении её в действие президент пытается минимизировать серьёзные издержки для своего образа в стране и за рубежом и настаивает на решимости продолжать и впредь намеченные им модернизационные реформы.

Для Э. Макрона эта демонстративная проба сил чревата серьёзными издержками. По изменённой в 2008 г. версии Конституции он не имеет права выставлять снова свою кандидатуру более двух раз подряд. На следующих президентских выборах 2027 г. его участие исключено. И уже сейчас началась борьба, в которой фаворитами выступают бывший премьер, мэр Гавра Э. Филипп, министр экономики и финансов Б. Ле Мэр, министр внутренних дел П. Дарманен.

Неудивительно, что Э. Макрон счёл исход борьбы за пенсионную реформу решающей пробой сил, которая сократит возможности проведения в жизнь программы всех остальных преобразований, намеченных на последние четыре года его нынешнего президентского срока (проблемы иммиграции, реформы систем образования, здравоохранения и т.д.). По истечении этого периода ему исполнится всего 49 лет, что ставит вопрос о его дальнейших планах в политике и жизни. Поэтому пенсионная реформа сыграла роль катализатора целой серии уличных протестов и забастовок массы самых разных социальных категорий, которые увидели в ней знаковую системную пробу сил с правительством, президентом, а отчасти и самим режимом Пятой республики в том виде, в каком она сложилась за последние десятилетия.

В Германии внутривнутриполитическая ситуация складывалась по-иному. Правящая «прогрессивная коалиция» из социал-демократов, зелёных и либералов, созданная для модернизации стра-

ны, вышла из череды региональных выборов с разными результатами. Больше всех пострадали либералы. Они были вынуждены поставить под сомнение ранее достигнутые решения и настаивать на новых компромиссах. В конце марта 2023 г. появился «Модернизационный пакет по защите климата и ускорению планирования», принятый руководством страны и трёх коалиционных партий после многочасового переговорного марафона. В документе уточнялись некоторые положения коалиционного договора.

В кратком изложении актуальный вариант модернизации Германии предусматривает ускорение сроков выдачи разрешений на строительство трасс по доставке возобновляемой энергии, расширение сети современных автомагистралей и железных дорог, рост популярности железнодорожного сообщения, чему призван способствовать единый проездной билет для регионального сообщения стоимостью 49 евро с ежегодным дотационным финансированием из федерального и региональных бюджетов. По предварительным официальным оценкам на модернизацию сети железнодорожного сообщения может потребоваться до 45 млрд евро. Инвестиции предоставят автовладельцы, с которых будет взиматься повышенный взнос за пользование автомобильными дорогами. Ожидается, что к 2030 г. удастся произвести 15 млн электромобилей, владельцы которых смогут беспрепятственно заряжать их по всей Германии. Собственники автозаправочных станций должны будут установить у себя не менее одной зарядной колонки. Прежние системы отопления в домах будут заменены. К 2045 г. около 65% систем отопления станут работать на возобновляемой энергии. Замена систем отопления может затронуть каждое второе домохозяйство. Сегодня минимальная стоимость современных систем отопления начинается с 15 000 евро. По сравнению с заменяемыми системами оплата их энергопотребления потребует больших расходов. Высокоскоростной Интернет будет привычным для всего населения. Тарифы в «нерентабельных регионах» пока не известны.

Если федеральное правительство всерьёз и без купюр намерено реализовать амбициозные планы, то по крайней мере до

2030 г. его повестка дня расписана полностью. Возможность для манёвра отсутствует. На фоне инфляции, независимой от Федеративной Республики денежно-кредитной политики ЕЦБ, отказа либералов пойти на рост дефицита бюджета, обязательств перед НАТО и социальных обязательств перед собственными гражданами, гигантских проблем коммун, необходимости интегрировать мигрантов, купировать последствия американских субсидий (*Inflation Reduction Act*), других вызовов и проблем партии правящей коалиции не смогли согласовать финансирование модернизации и объёмы поддержки нуждающихся слоёв населения. Гражданам Германии придётся дорого заплатить за экологическую трансформацию, если её сроки не будут изменены. Крайне правые и левые партии с их национально-ориентированной идеологией имеют шансы на успех. В среднесрочной перспективе национальные модернизационные проекты Германии могут столкнуться с трудностями.

На следующих выборах в бундестаг социал-демократы и зелёные будут конкурировать друг с другом и, по всей видимости, предложат отдельных кандидатов на пост канцлера. В связи с этим многие комментаторы оценили «Модернизационный пакет по защите климата и ускорению планирования» с уступками либералам как попытку канцлера Шольца ослабить позиции зелёных. Если ослабление принесет плоды, то зелёные вряд ли пойдут на новую коалицию с СДПГ.

Внутриполитические проблемы затрудняют сотрудничество в тандеме. Его участникам опять предстоит искать пути выхода из кризисов. Принципиальное отличие нынешнего поиска будет заключаться в том, что он должен осуществляться в рамках одновременного преодоления негативных последствий технологической революции и мощных изменений международной системы.

10.5. Роль межгосударственного уровня

В трансформирующемся мире с помощью национального и наднационального уровней практически невозможно привести к общему знаменателю все значимые и перспективные приоритеты, принципы и программы. Выборочное партнёрство тандема вполне может превратиться в эпизодическое *ad-hoc* сотруд-

ничество.

Со временем обе страны, наверняка, осознают важность системного развития самостоятельного межгосударственного уровня. Необходимая договорная база и институциональная инфраструктура у них имеется. Под системным развитием самостоятельного межгосударственного уровня понимаются:

а) наличие конкретных кратко-, средне- и долгосрочных совместных программ с целями, задачами, механизмами, ответственными, верификационными процедурами и мониторингом;

б) чёткие обязательства сторон по утверждённым в рамках выборочного партнёрства проектам;

в) использование всего потенциала Елисейского и Ахенского договоров, включая активное взаимодействие гражданских обществ;

г) создание пространств политического и социально-экономического сотрудничества, где Франция и Германия, независимо от асимметрии и особенностей национальных моделей, могли бы планомерно работать над сближением собственных моделей;

д) обеспечение континуитета эволюции национального, смягчение последствий политических и выборных циклов.

В период многополярности национальный успех, на наш взгляд, будет зависеть от эффективности соединения национального, межгосударственного и наднационального уровней. Каждая из стран в мире (танDEM – не исключение) попытается найти собственное содержательное наполнение и сопряжение всех трёх уровней, поскольку многополярность – это скорее всего не только самостоятельные региональные игроки, но и эффективные региональные модели.

Пока Франция и Германия не обсуждали новое значение и роль межгосударственного уровня, а значит – перспективы корректировки их стратегии выборочного партнёрства сохраняются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Специальная военная операция Российской Федерации на Украине и системное противостояние ведущих экономик мира

– США и КНР – поставили под вопрос основы «неолиберального миропорядка». Казавшиеся прочными хозяйственные связи были дестабилизированы, цепочки поставок разлажены, ценовые скачки на рынке энергоносителей и продовольствия стали привычными, а политические отношения – непредсказуемыми. В одночасье мир изменился.

Франция и ФРГ, члены коллективного Запада, вынуждены учитывать происходящие перемены, реагировать на позиции различных акторов, в том числе находящихся на глобальном Юге – Индии, Индонезии, Бразилии, Аргентине, Мексики, ЮАР и т.д. Большинство этих стран не только не хотят делать выбор между Западом и Востоком, но и не намерены поддерживать искусственно навязываемый им ценностный раскол мира. Они собираются использовать преимущества глобальной торговли, определять правила новой глобализации или регионализации. Очередная холодная война будет препятствовать реализации их планов, существенно помешает успешному национальному и региональному развитию, не позволит продуктивно поддерживать прежние партнерства и эффективно выстраивать новые формы взаимодействия.

В этой ситуации участники тандема (вместе и по отдельности) приступили к поиску оптимального подхода к центрам силы формирующегося многополярного мира – России, Китаю, США, к странам глобального Юга. С одной стороны, Франция и Германия руководствуются собственными интересами и имеющимся у них многолетним опытом привилегированного сотрудничества; с другой стороны – каждая из стран рассчитывает превратить устраиваемый её подход в доминирующий подход Евросоюза.

В данном поиске цели и интересы Франции и Германии могут как совпадать, так и отличаться. Об отличиях свидетельствуют визит Э. Макрона в апреле 2023 г. в Китай и его высказывания относительно непричастности ЕС к потенциальному конфликту вокруг Тайваня, а также о необходимости «самостоятельно выбирать собственных партнёров и оформлять собственную судьбу». Сказанное Э. Макроном было воспринято как афронт против США и как оправдание возможной будущей француз-

ской автономии к некоторым внеевропейским операциям по защите интересов коллективного Запада.

С учётом вышеизложенного и неопределённости окончательного варианта модели избирательной удаленности Франции и ФРГ от ведущих центров формирующегося многополярного мира прогноз успехов и неудач тандема преждевременен. Однако заинтересованность его участников в дальнейшем сотрудничестве и во взаимодействии вряд ли вызывает сомнения. Рано или поздно обе страны согласуют новые общие принципы партнёрства и союзничества.

Таким образом, история франко-германского тандема и её изучение будут продолжаться. Авторы надеются, что полученный ими в монографии промежуточный результат будет полезен для последующих поколений исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

Ананьева Е.В. Коронавирус в Великобритании // Аналитическая записка ИЕ РАН. 2020. №19.

Бабынина Л.О. Коронавирус: что может сделать и что делает Европейский союз // Аналитическая записка ИЕ РАН. 2020. №12.

Белов В.Б. ФРГ: партийно-политическая жизнь в условиях пандемии // Аналитическая записка ИЕ РАН. 2020. №21.

Бунин И.М. Выборы Макрона или выбор Франции. Французская политика в 2017–2018 гг. М.: Школа гражданского просвещения, 2018.

Буторина О.В. Экономический и валютный союз // Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. М.: ИД «Деловая литература», 2011. С. 204-228.

Вайденфельд У. Ангела Меркель: женщина-канцлер (портрет эпохи). М.: АСТ, 2022.

Васильев В.И. Политика канцлера О. Шольца в условиях глобальной трансформации // МЭиМО. 2022. №6. С. 62-78.

Громько Ал.А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №2. С. 4-13.

Зуева К.П., Тимофеев П.П. Президентство Э. Макрона во Франции: итоги первого пятилетия (2017–2022) // МЭиМО. 2022. №10. С. 45-55.

Квортруп М. Ангела Меркель. Самый влиятельный политик Европы. М.: АСТ, 2022.

Кирилина Е.Ю. Перспективы внешнеполитического курса ФРГ при новой правящей коалиции О. Шольца // Россия и мир. Вестник Дипломатической академии МИД России. 2022. №4. С. 184-201.

Обичкина Е.О. От Миттерана к Шираку: новый стиль французской дипломатии // Российская дипломатия: история и современность: материалы научно-практической конференции, посвящённой 450-летию создания Посольского приказа, 29 октября 1999 г. / ред. И.С. Иванов. М.: РОССПЭН, 2001. С. 406-413.

Обичкина Е.О. Феномен Н. Саркози: образ власти в эпоху «потребительской» демократии // Очерки по истории стран ев-

ропейского Средиземноморья: к юбилею заслуженного профессора МГУ им. М. В. Ломоносова В.П. Смирнова. С.-Петербург: Алетей, 2020. С. 181-209.

Павлов Н.В. Внешняя политика канцлера А. Меркель (2005–2017). М.: МГИМО (У), 2018.

Павлов Н.В. Эра Ангелы Меркель. Москва: Аспект Пресс, 2023.

Петросян Д.В. Внешнеполитические аспекты в установках парламентских партий ФРГ в период канцлерства А. Меркель (2005–2021 годы) // Научный диалог. 2022. №8. С. 403-420.

Рубинский Ю.И. Розы и тернии франко-германского тандема // Россия в глобальной политике. 2013. Т. II – специальный выпуск. С. 122-132.

Рубинский Ю.И. Франко-германский тандем: прошлое и будущее // Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. М.: ИЕ РАН, 2017. С. 65-76.

Рубинский Ю.И. Франция: прощание с биполярностью? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №1. С. 99-105.

Руткевич Н.А. В поисках утраченной Республики: история упадка Франции: от де Голля до Макрона. М.: Праксис, 2020.

Свет и тени «эры Макрона» / отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: ИЕ РАН, 2019.

Тимофеев П.П. Управление ЕС на выходе из кризиса: сохранится ли франко-германский тандем? // Международные отношения и мировая политика: материалы VIII Конвента РАМИ, 25-26 апреля 2014 г., МГИМО-Университет / под ред. Т.А. Алексеевой и др. М.: МГИМО (У), 2015. С. 262-271.

Фёдоров С.М. «План Макрона» для Европы: новый старт европейского проекта в XXI веке? // Современная Европа. 2018. №6. С. 30-39.

Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. Сб. статей по итогам II Всероссийской научной конференции франковедов (ИМЭМО РАН – ИЕ РАН – НИУ ВШЭ, Москва, 13 октября 2017) / отв. ред.: М.В. Клинова и др. М.: ИМЭМО РАН, 2018.

Чихачев А.Ю. Российско-французские отношения при президенте Эммануэле Макроне: достижения и противоречия //

Вестник Санкт-Петербургского университета: Международные отношения. 2022. Т. 15 (Вып. 1). С. 86-104.

Шишелина Л.Н. Вишеградские страны: ответственность государства в борьбе с пандемией // Аналитическая записка ИЕ РАН. 2020. №11 (194).

Aguion P., Cette G., Cohen E. Changer de modèle. Paris: Odile Jacob, 2015.

Brizzi R., Lazar M. (dir.) La France d'Emmanuel Macron. Paris: PUT, 2018.

Charles de Gaulle. Mémoires d'espoir. T. I. Le Renouveau. 1958–1962. T. II. L'Effort... Paris, Plon, 1970.

Fischer P. Der diplomatische Prozess der Entstehung des deutsch-französischen Vertrages von 1963 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1993. Heft 1. S. 101-116.

France's foreign and security policy and president Macron: the consequences for Franco-German cooperation / Kempin R. (ed.). Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, German Institute for International and Security Affairs, 2021.

Macron E. Révolution: C'est notre combat pour la France. Paris: XO Editions, 2016.

Weck J. Emmanuel Macron: der revolutionäre Präsident. London; Berlin: Weltkiosk, 2021.

ОБ АВТОРАХ

Рубинский Юрий Ильич – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая. д. 11, стр. 3. E-mail: yuri.rubinski@mail.ru.

Синдеев Алексей Александрович – доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая. д. 11, стр. 3. E-mail: a_sin74@mail.ru.

ABOUT THE AUTHORS

Rubinsky Yu., Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher, Head of Centre for French Studies, Institute of Europe, RAS. Address: 11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009. E-mail: yuri.rubinski@mail.ru;

Sindeev A., Doctor of Sciences (History), Professor of RAS, Chief Researcher, Institute of Europe, RAS. Address: 11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009. E-mail: a_sin74@mail.ru.

**В 2021–2023 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

385. В.Е.Язькова. Католическая церковь в Италии перед вызовами современности: эволюция подходов и интерпретаций. ДИЕ РАН №385. М., 2021 г.
386. Британия после брекзита. Отв. ред. К.А.Годованюк. ДИЕ РАН №386. М., 2021 г.
387. Фактор Китая в Средиземноморье. Отв. ред. О.В.Буторина, Е.С.Алексеевкова. ДИЕ РАН №387. М., 2022 г.
388. Б.П.Гуселетов. Общеευропейские партии в XXI веке: становление, развитие, перспективы. ДИЕ РАН №388. М., 2022 г.
389. А.С.Айвазян. Политика ЕС в государствах Южного Кавказа: демократия, безопасность, благосостояние? ДИЕ РАН №389. М., 2022 г.
390. Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе. Отв. ред. К.Н. Гусев. ДИЕ РАН №390. М., 2022 г.
391. В.Я.Швейцер. Политические проблемы современной Австрии. ДИЕ РАН №391. М., 2022 г.
392. А.В.Котов. Концепция региональной «умной специализации»: опыт реализации в ФРГ. ДИЕ РАН №392. М., 2022 г.
393. Германия. 2021. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №393. М., 2022 г.
394. Этнополитические процессы в современной Европе. Отв. ред. П.В.Осколков. ДИЕ РАН №394. М., 2022 г.
395. Общество и политика в «эру COVID-19». Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН №395. М., 2022 г.
396. А.А.Синдеев. «Классические проблемы» общеευропейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН №396. М., 2022 г.
397. Политика, экономика и безопасность современной Арктики (к 25-летию Арктического совета). Отв. ред. В.П.Журавель ДИЕ РАН №397. М., 2022 г.
398. «Мягкая сила» в Черноморско-Средиземноморском регионе. Отв. ред. Е.Г. Энтина. ДИЕ РАН №398. М., 2023 г.
399. Британия-2022: смена премьеров, смена монарха. Отв. ред. О.В.Охошин. ДИЕ РАН №399. М., 2023 г.
400. Германия. 2022. Часть 1. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №400. М., 2023 г.
401. Германия. 2022. Часть 2. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №401. М., 2023 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2021–2023

385. V.E.Yazkova. Catholic church and challenges of modernity in Italy: evolution of approaches and interpretations. Reports of the IE RAS, №385. M., 2021.
386. The United Kingdom after brexit. Ed. by K.A.Godovanyuk. Reports of the IE RAS, №386. M., 2021.
387. The China Factor in the Mediterranean. Ed. by O.V.Betorina, E.S.Alekseenkova. Reports of the IE RAS, №387. M., 2022.
388. B.P.Guseletov. Trans European political parties in XXI century: formation, development, prospects. Reports of the IE RAS, №388. M., 2022.
389. A.S.Ayvazyan. The EU policy in the South Caucasus states: democracy, prosperity, security? Reports of the IE RAS, №389. M., 2022.
390. The stage of the special military operation in Ukraine. The anatomy of the anti-Russia policy in Europe. Ed. by K.N.Gusev. Reports of the IE RAS, №390. M., 2022.
391. V.J. Schweitzer. Political problems of modern Austria. Reports of the IE RAS, №391. M., 2022.
392. A.V.Kotov. The concept of regional smart specialization: implementation experience in Germany. Reports of the IE RAS, №392. M., 2022.
393. Germany. 2021. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №393. M., 2022.
394. Ethnopolitical processes in contemporary Europe. Ed. by P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, №394. M., 2022.
395. Society and politics in the «COVID-19 era». Ed. by V.J. Schweitzer. Reports of the IE RAS, №395. M., 2022.
- 396 A.A.Sindeev. «Classic problems» of common European security in the works of Russian political scientists. Reports of the IE RAS, №396. M., 2022.
397. Politics, economics and security of the modern Arctic (to the 25th anniversary of the Arctic council). Ed. by V.P.Zhuravel. Reports of the IE RAS, №397. M., 2022.
398. «Soft power» in the Black Sea – Mediterranean region. Ed. by E.G.Entina. Reports of the IE RAS, №398. M., 2023.
399. The UK-2022: change of prime ministers, change of monarch. Ed. by O.V.Okhoshin. Reports of the IE RAS, №399. M., 2023.
400. Germany. 2021. Part 1. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №400. M., 2023.
401. Germany. 2021. Part 2. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №401. M., 2023.

Научное издание

Ю.И. Рубинский, А.А. Синдеев

ЭВОЛЮЦИЯ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО ТАНДЕМА

Монография

Доклады Института Европы
№ 402

Подписано в печать 07.07.2023. Формат 60×90 ^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 5,75
Тираж 300 экз. Заказ № 612.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europe-ins@mail.ru, web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
издательства «АртПринт»,
тел.: 8-950-765-69-59